

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

Парма Роман Васильевич

ПОЛИТИЧЕСКАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ ЦИФРОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ

5.5.2. Политические институты, процессы, технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук

Научный консультант

Бродовская Елена Викторовна,
доктор политических наук, доцент

Диссертация представлена к публичному рассмотрению и защите в порядке, установленном ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» в соответствии с предоставленным правом самостоятельно присуждать ученые степени кандидата наук, ученые степени доктора наук согласно положениям пункта 3.1 статьи 4 Федерального закон от 23 августа 1996 г. № 127 – ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике».

Публичное рассмотрение и защита диссертации состоится 2 октября 2025 г. в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Финансового университета Д 505.001.123 по адресу: Москва, Ленинградский проспект, д. 49/2, аудитория 406.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном зале Библиотечно-информационного комплекса ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» по адресу: 125167, Москва, Ленинградский проспект, д. 49/2, комн. 100 и на официальном сайте Финансового университета в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу: www.fa.ru.

Персональный состав диссертационного совета:

председатель – Расторгуев С.В., д.полит.н., доцент;
заместитель председателя – Домбровская А.Ю., д.социол.н.;
ученый секретарь – Данилова Е.А., д.полит.н., доцент;

члены диссертационного совета:

Бродовская Е.В. – д.полит.н., доцент;
Володенков С.В. – д.полит.н., профессор;
Карсанова Е.С. – д.полит.н., доцент;
Манойло А.В. – д.полит.н.;
Митрофанова А.В. – д.полит.н.;
Пляйс Я.А. – д.полит.н., д.ист.н., профессор;
Пушкарева Г.В. – д.полит.н., профессор;
Селезнев П.С. – д.полит.н., доцент;
Соловьев А.И. – д.полит.н., профессор.

Автореферат диссертации разослан 23 июня 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
Финансового университета Д 505.001.123

Е.А. Данилова

I Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Обращение внимания к исследованию политической мобилизации в социальных сетях цифровых коммуникаций предопределено тектоническими изменениями информационной эпохи, которые привели к образованию глобального медийного пространства, открыли возможности для безграничного взаимодействия между людьми и образования сообществ по интересам, предоставили компаниям алгоритмические инструменты управления потоками сообщений и адресного распространения контента, сподвигли государства устанавливать правовые нормы и организовывать электронные системы отслеживания действий граждан.

В исследовании политическая мобилизация понимается одновременно как процесс формирования готовности социальных групп к массовым политическим действиям и как технология привлечения субъектами политики сторонников для достижения политических целей. Понятие «социальные сети цифровых коммуникаций» введено в научный оборот из-за необходимости различения цифровой и аналоговой коммуникации; разделения способов взаимодействия в онлайн- и офлайн-средах; существующих различий в относимости различных цифровых платформ к категории «социальные медиа»; легального определения социальных сетей как электронных сайтов, систем и программ для распространения информации среди Интернет-пользователей. В исследовании понятие «социальные сети цифровых коммуникаций» ограничивается рядом цифровых платформ социальных сетей и мессенджеров, позволяющим пользователям получать информацию, обмениваться сообщениями и создавать контент.

Образование глобального киберпространства, построенного на сетецентричных принципах управления, является вехой в развитии человечества. Сейчас цифровые коммуникации стали доступными для абсолютного большинства населения мира. Согласно статистическим данным, в 2024 году число пользователей Интернетом достигло 5,5 млрд, что охватывает 68% жителей Земли. При этом мировая аудитория социальных медиа составила 5,2 млрд пользователей. Таким образом, охват социальных медиа превышает 63% населения, а в ряде стран данный показатель приблизился к максимальным значениям. Широкий охват населения Интернетом и социальными медиа сделал мир более глобальным и связанным. В целом ряде стран мира реализуются проекты создания «цифровых государств» и «цифровых обществ». Сетевая структура социальных медиа создает условия для расширения форматов политического участия граждан, которое не ограничивается локацией пользователя.

Социальные медиа стали полем применения политических технологий, которые зачастую направлены на манипулирование общественным мнением, провоцирование протестных действий и совершение государственных переворотов. Интенсивное распространение негативного контента посредством вовлечения активных пользователей

и применения платформами алгоритмов используется для нагнетания внешнего и внутреннего информационного давления, которое позволяет сформировать общественное недовольство как необходимое условие протестной мобилизации. Координация совместных действий через социальные медиа помогает собрать масштабные движения и организовать массовые акции, которые способны повлиять на принятие политических решений. Сервисы социальных медиа выступили инструментами постановки технологического сценария «цветных революций», по сути, государственных переворотов, которые приводят к политической дестабилизации и значительным социальным издержкам. Наглядными примерами попыток реализации обозначенного сценария считаются события в ряде стран «арабского мира» (Алжир, Египет, Ливия, Сирия, Тунис, Йемен и др.) и постсоветского пространства (Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Украина).

Расширение глобального влияния социальных медиа на общество стало вызовом для национальных государств, которые пытаются ограничить внешнее давление, вводя в цифровое пространство «правила игры». Ряд государств, претендующих на самостоятельную роль на мировой арене, стремятся установить «цифровой суверенитет» посредством формирования институционных границ национальных сегментов социальных медиа. Некоторые государства ограничили деятельность иностранных Интернет-компаний, введя требования к юридическому статусу, правилам обращения с персональными данными пользователей и хранения сведений о «цифровых следах», оставляемых пользователями в киберпространстве. На современном этапе национализация цифрового пространства стала общим трендом государственной политики во многих странах. Наглядными примерами таких стран являются Китай, Индия, Бразилия, Россия, США, объединение государств Европейского Союза.

Согласно утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, внешнее информационное давление на российских граждан посредством цифровых коммуникаций провоцирует деструктивные процессы, в частности способно вызывать межнациональную и межконфессиональную рознь. Глобальные Интернет-компании зачастую используют социальные медиа для распространения негативного манипулятивного контента, экстремистских моделей поведения и организации незаконных массовых акций. Интернет-корпорации модерируют и цензурируют распространение медиаконтента, стремятся сохранить доминирующее положение, блокируя развитие альтернативных платформ. Российская государственная политика обеспечения информационной безопасности предусматривает защиту национального сегмента Интернета, препятствуя деструктивному информационному воздействию иностранных пропагандистских структур на российское общество.

Увеличение влияния Интернет-платформ социальных медиа имеет важные последствия для отношений между государством и обществом. Интерактивные

онлайн-коммуникации сформировали цифровое пространство общественной активности, опосредовав политические действия в физическом пространстве. Открывшиеся возможности создания сетевой инфраструктуры взаимодействия и распространения информационного контента в социальных медиа обусловили интерес политических акторов, ориентированных на достижение масштаба, интенсивности и направленности политических действий. В современном мире под влиянием новых коммуникаций формы гражданского и политического участия претерпевают кардинальные изменения.

Расширение использования социальных медиа приводит к размыванию границ между офлайн- и онлайн-активностью граждан. Интеграция традиционных и новых форм участия порождает новые политические технологии организации массовых акций и общественных движений. С одной стороны, информационно-коммуникационная инфраструктура стимулирует перетекание политической активности из физического в цифровое пространство социальных медиа. С другой стороны, политические акторы и группы интересов стремятся управлять информационными потоками, генерируя и распространяя цифровой контент для формирования общественного мнения граждан и конверсии гражданской онлайн-активности в политические офлайн-действия. Таким образом, цифровые коммуникации существенно преобразуют политические институты, процессы, нормы и практики, что в условиях глобальной напряженности является значимым вызовом для обеспечения национальной безопасности и стабильности политической системы.

Исследовательский вопрос: Кто, зачем, как и с какой результативностью осуществляют политическую мобилизацию в социальных медиа?

Научная проблема. В научном дискурсе отмечается доминирование идеологизированных концепций, создающих искаженное понимание процесса политической мобилизации в социальных медиа, ее технологических возможностей и институциональных ограничений. При этом прослеживается несоответствие между сложившимися в политической науке подходами к пониманию природы, объяснению механизмов, интерпретации эффектов политической мобилизации в социальных медиа и масштабом, динамикой, инфраструктурой, технологиями информационного воздействия на вовлеченных в цифровые сети пользователей.

Хронология исследования: 2010–2023 гг.

Степень разработанности темы исследования. В научном дискурсе теоретической части исследования выделяются ключевые концепции, обозначающие акторов и факторы политической мобилизации в созданном онлайн-пространстве. Мета-анализ зарубежных исследований влияния цифровых коммуникаций на политическое участие позволил выявить главный дискуссионный вопрос о неоднозначных эффектах социальных медиа для политической мобилизации.

Для сопоставления результатов автором проведен мета-анализ российских исследований политической мобилизации в цифровой среде на основании совокупности

более 200 научных статей по теме исследования, опубликованных с 2010 года по 2023 год в индексируемых высокорейтинговых журналах. В качестве переменных мета-анализа выбраны год выхода публикации, объект, предмет и результат проведенных исследований, а также установленные эффекты влияния цифровых коммуникаций на процесс политической мобилизации. Обозначение года публикации научной статьи позволило проследить динамику интереса к исследуемой теме, соотнеся ее с происходящими политическими событиями в России и глобальном мире. Указание объекта и предмета исследования помогло определить доминирующие ракурсы и аспекты рассмотрения темы. Обозначение метода исследования позволило выявить способы получения новых знаний в рамках общей тематики. Распределение совокупного количества статей по годам, попавших в итоговую выборку, свидетельствует о кратном увеличении интереса российских исследователей к теме политической мобилизации в цифровом пространстве за последнее десятилетие. В определенный период времени тематика стала своеобразным научным мейнстримом среди российских исследователей.

Первая волна публикаций 2010–2015 гг., вызванная «революционными» событиями «арабской весны» и российскими протестами «рассерженных горожан», характеризуется рецепцией концепций зарубежных авторов. Российские исследователи восприняли, прежде всего, наиболее конъюнктурные положения о горизонтальной структуре связей в социальных сетях, открытии широких возможностей для индивидуального самовыражения в цифровой среде, освобождении народов от тирании авторитарных режимов посредством онлайн-коммуникаций. В то же время обозначились критические позиции, которые интерпретировали расширение влияния новых медиа как угрозу для государственного суверенитета из-за внешнего информационного воздействия на социум, как возможность манипулирования общественным мнением из-за вбросов фейковых сообщений, как технологию сетевой мобилизации пользователей для участия в массовых акциях протеста. К числу наиболее значимых научных публикаций рассматриваемого периода следует отнести статьи следующих исследователей: Бродовской Е.В., Ваньке А.В., Володенкова С.В., Ксенофонтовой И.В., Курочкина А.В., Манойло А.В., Мельник Г.С., Римского В.Л., Рябовой Т.Б., Семенова А.В., Сморгунова Л.В., Соколова А.В., Усачевой О.А., Ушкина С.Г., Филатовой О.Г., Шерстобитова А.С., Шишкиной А.Р., Яницкого О.Н.

На втором этапе исследований политической мобилизации в социальных сетях в 2016–2020 гг. возрастала доля прикладных статей. Особое значение приобрели темы протестной мобилизации и экологического движения. В противовес либеральной идеологии цифровых коммуникаций как средства «освобождения угнетенных народов» в исследованиях оформляется консервативная идеология «охранительства государственного суверенитета» посредством противодействия внешнему информационному вмешательству и политическим технологиям «цветных революций». Помимо исследований процесса политической мобилизации стали появляться

исследования обратного процесса политической демобилизации. Второй этап представлен широкой палитрой работ следующих исследователей: Антоновского А.Ю., Архиповой А.С., Ахременко А.С., Ачкасовой В.А., Бараш Р.Э., Башевой О.А., Бродовской Е.В., Бронникова И.А., Васильковой В.В., Володенкова С.В., Гладченко И.А., Головина Н.А., Гольбрайха В.Б., Жукова Д.С., Кольцовой О.Ю., Киняшевой Ю.Б., Малькевича А.А., Ним Е.Г., Семенова А.В., Соколова А.В., Палагичевой А.В., Радиной Н.К., Рябченко Н.А., Ушкина С.Г., Федорченко С.Н., Шульца Э.Э., Щекотурова А.В.

На третьем этапе российских исследований по теме политической мобилизации в 2021–2023 гг. произошел резкий рост интереса к теме. В центре внимания оказались вопросы влияния внутренних структурных и внешних медийных факторов на общественные настроения российских граждан. Политическая мобилизация в социальных медиа все больше стала рассматриваться как технологический процесс конструирования протестных действий. Некоторые исследователи пытались соотнести мобилизационные потенциалы провластных и оппозиционных сил. Особое внимание исследователи уделяли молодежи как социальной группе в наибольшей степени подверженной протестной мобилизации. Экологические проблемы, к которым добавился фактор пандемии коронавирусной инфекции, стали еще более выраженным фактором организации протестных действий. К наиболее значимым публикациям третьего этапа исследований относятся статьи следующих авторов: Азарова А.А., Архиповой А.С., Ахременко А.С., Ачкасовой В.А., Бадмацыренова Т.Б., Бараш Р.Э., Батаниной И.А., Бродовской Е.В., Бронникова И.А., Быкова И.А., Бубнова А.Ю., Володенкова С.В., Гавры Д.П., Головацкого Е.В., Гольбрайха В.Б., Домбровской А.Ю., Ермолаевой П.О., Жукова Д.С., Звоновского В.Б., Курочкина А.А., Миловановой М.В., Панкратова С.А., Петрова А.П., Поповой О.В., Расторгуева С.В., Ребриной Л.Н., Сморгунова Л.В., Соколова А.В., Стукала Д.К., Тимофеевой Л.Н., Толокнева К.А., Ушкина С.Г., Федорченко С.Н.

В России сформировалось несколько научных школ, сосредоточенных на исследовании политической активности в среде цифровых коммуникаций. Исследовательские группы сконцентрировались в крупных университетских центрах, таких как ВШЭ, МГУ им. М.В. Ломоносова, СПбГУ, Финансовый университет, РАНХиГС. Среди институтов Российской академии наук ведущие позиции в данной области исследований удерживают подразделения ФНИСЦ РАН, в частности Институт социологии и Социологический институт. Тематика исследования представлена также на площадках ведущих региональных университетов, в числе которых Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Волгоградский государственный университет, Томский государственный университет, Тульский государственный университет, Кубанский государственный университет. Причем с

каждым годом представленность региональных авторов и университетов в разработке данной темы расширяется.

Главной линией разграничения научных школ является научная отрасль, разделение на специалистов политической и социологической наук. Пересечения между этими сегментами остаются крайне низкими, что обусловлено различиями в подходах, методах и инструментах изучения сетевой гражданской активности. Социологи часто ограничиваются традиционными социологическими методиками, доказавшими свою эффективность, в то время как политологи проявляют большую гибкость и готовность к научным экспериментам, используют широкий набор исследовательских методик, включая аналитику социальных медиа, математическое моделирование, дискурсивный анализ, когнитивное тестирование, психологические методы и прочее.

Цель исследования состоит в определении возможностей и ограничений политической мобилизации в социальных сетях цифровых коммуникаций.

Для достижения поставленной цели определены следующие **задачи**:

- 1) *сопоставить* теории социального поведения и коллективных действий;
- 2) *выделить* основные концепции исследования политической мобилизации;
- 3) *обозначить* концептуальные основы исследования социальных сетей;
- 4) *систематизировать* концептуальные аспекты исследования политической мобилизации в пространстве цифровых коммуникаций;
- 5) *реализовать* мета-анализ российских исследований политической мобилизации в цифровой среде;
- 6) *разработать* методологию, модель, методику эмпирического исследования политической мобилизации в социальных сетях цифровых коммуникаций;
- 7) *охарактеризовать* динамику расширения пространства социальных медиа и установления институциональных правил;
- 8) *диагностировать* структуру политических активностей и ориентаций российских пользователей социальных медиа;
- 9) *измерить* влияние социальных факторов на политическую мобилизацию в социальных медиа;
- 10) *охарактеризовать* дискурсивное поле информационных потоков политической мобилизации;
- 11) *оценить* динамику изменений сетевых акторов и инфраструктуры информационных потоков политической мобилизации;
- 12) *зафиксировать* параметры информационных потоков политической мобилизации;
- 13) *выявить* взаимосвязь политической активности в онлайн- и офлайн-пространствах;
- 14) *отразить* механизмы конверсии, инверсии и конвекции политической мобилизации в социальных медиа;

15) *конкретизировать* технологии политической онлайн-мобилизации массовых офлайн-действий.

Объект исследования – политическая мобилизация в социальных медиа.

Предмет исследования – информационные потоки, механизмы и технологии политической мобилизации в социальных сетях цифровых коммуникаций.

Область исследования диссертации соответствует п. 4. «Механизмы и технологии традиционной и цифровой политики: формы и уровни организации»; п. 5. «Политическое поведение и участие: артикуляция, агрегирование интересов, формы мобилизации»; п. 8. «Политические институты: формирование, развитие и современные трансформации»; п. 14. «Политический процесс: сущность, источники, структура, социальные основания и средовые факторы»; п. 19. «Глобализация, сетевизация и цифровизация: политические аспекты»; п. 29. «Информационные процессы и управление политическими коммуникациями: традиционные СМИ, социальные медиа и сети»; п. 30. «Политические технологии и специфика их применения» Паспорта научной специальности 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии (политические науки).

Эмпирическая база исследования включает ряд блоков, в которых рассматриваются различные аспекты политической мобилизации в социальных сетях цифровых коммуникаций.

Первый блок составляют самостоятельные научно-исследовательские проекты, среди которых следует выделить:

- проведение в рамках исследования *«Формирование установок гражданской активности молодежи: факторы, технологии, общественно-политические эффекты»* социологического опроса молодежной аудитории по репрезентативной выборке 1200 респондентов в августе-сентябре 2020 г.;

- реализацию в рамках исследования *«Гражданское и политическое участие в цифровом пространстве коммуникаций современной России»* в марте 2021 г. социологического онлайн-опроса по репрезентативной выборке 1600 респондентов;

- осуществление в рамках исследования *«Цифровые платформы как инструмент мобилизации протестных настроений граждан Республики Беларусь и Российской Федерации в 2020–2021 гг.»* когнитивного картирования 1200 цифровых документов и автоматизированного социально-медийного анализа информационных потоков, совокупным объемом свыше 1 млн сообщений;

- выполнение в рамках реализации задач настоящего диссертационного исследования *«Комплексный анализ информационных потоков политической мобилизации в российском сегменте социальных медиа в период проведения специальной военной операции (2022–2023 гг.)»*, включающего когнитивное картирование 1200 цифровых документов, фрейм-анализ тематических материалов в СМИ, автоматизированный социально-медийный анализ информационных потоков объемом

свыше 23 млн сообщений, сетевой анализ 100 релевантных цифровых сообществ и аккаунтов.

Второй блок анализируемых данных включает российские исследования ведущих социологических центров. В частности, рассматривались результаты различных опросов ВЦИОМ, определяющие изменения протестных настроений российских граждан (2010-2023 гг.), динамику социального и политического участия российских граждан (2011-2021 гг.), отношение российских граждан к проведению специальной военной операции (далее – СВО) на Украине (март 2022 г., февраль 2024 г., репрезентативные выборки 1600 респондентов), тренды медиапотребления (сентябрь 2022 г., репрезентативная выборка 1600 респондентов), отношение к фейковым новостям (ноябрь 2023 г., репрезентативная выборка 1600 респондентов), уровень доверия к новостной информации (декабрь 2023 г., репрезентативная выборка 1600 респондентов) и другие. Также использовались результаты опросов ФОМ, выявляющие проявления гражданского участия в Интернете (август 2012 г., репрезентативная выборка 1500 респондентов), общественную активность российских граждан в Интернете (июнь 2013 г., репрезентативная выборка 1500 респондентов), цифровые каналы распространения новостей (январь 2023 г., репрезентативная выборка 1500 респондентов), каналы получения новостной информации российскими гражданами (июль 2023 г., репрезентативная выборка 1500 респондентов) и др. В качестве эмпирических данных для оценки динамики и структуры медиапотребления российских пользователей социальных медиа привлекались киберметрические измерения 2021–2023 гг. проекта «Cross Web» компании «Mediascope», а также показатели активности на различных платформах социальных медиа 2023 года системы мониторинга информации «Brand Analytics».

Третий блок составляют статистические данные ООН о численности народонаселения в мире и отдельных странах, размещенные на ресурсе «Worldometer»; сопряженные статистические и социологические данные о развитии цифровой среды, отраженные в ежегодных отчетах «Digital Global Overview Report» исследовательских компаний «Meltwater», «We Are Social», «Global Web Index», «Hootsuite», «Data Reportal».

Информационно-правовая база исследования. В аспекте институционального регулирования отношений и установления государственного суверенитета в обширном цифровом пространстве особое значение представляет анализ основополагающих нормативно-правовых актов ряда стран. К числу наиболее значимых в США относится федеральный закон 1996 года «О приличиях в сфере коммуникаций» (Communications Decency Act, CDA), устанавливающий правовой иммунитет Интернет-компаний на распространение цифровой информации; федеральные законы «Патриотический акт» (USA Patriot Act) 2001 года и «Акт о свободе» (USA Freedom Act) 2015 года, предоставляющих спецслужбам право отслеживать в Интернете информацию иностранных пользователей из соображений национальной безопасности; федеральный закон «Облачный акт» (CLOUD Act), открывающий легальный доступ к большим данным

американских IT-компаний за рубежом; указ президента США «О борьбе с угрозой TikTok» 2020 года», ограничивающий управление платформой головной китайской компанией; законопроекты 2023 года «Об ограничении угроз безопасности информационно-коммуникационных технологий» (Restrict Act), «О сдерживании технологических противников Америки» (Data Act), «О подотчетности Интернет-платформ и прозрачности для потребителей» (Pact Act); директивы Федеральной комиссии по связи (FCC) США и другие.

К основным нормативно-правовым актам КНР, регулирующим отношения в цифровом пространстве, относятся правила комиссии по вопросам киберпространства 2016 года, устанавливающие обязательные регистрацию пользователей и хранение информации о действиях; закон «О кибербезопасности» 2017 года, направленный на защиту государственного суверенитета от внешнего информационного воздействия; закон «О борьбе с терроризмом» 2018 года, обязывающий интернет-компании дешифровать информацию пользователей по требованию уполномоченных органов власти; обновленные правила комиссии по вопросам киберпространства 2022 года, предписывающие распространять позитивные ценности, ограничивающие применение цифровыми операторами рекомендательных алгоритмов и вводящие обязательную аутентификацию пользователей социальных медиа.

В России нормативно-правовыми основаниями регулирования отношений в цифровом пространстве служат Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», провозглашающий свободу распространения информации; значительные дополнения от 06.07.2016 № 374-ФЗ к данному закону, обязывающие операторов Интернета проходить официальную регистрацию, проводить идентификацию пользователей, локализовать хранение контента в российской юрисдикции, предоставлять доступ к личной информации уполномоченным службам; дополнения от 01.05.2019 № 90-ФЗ (неофициально названные «законом о суверенном Интернете») уполномочили Роскомнадзор контролировать деятельность Интернет-компаний, вести реестр социальных медиа, блокировать Интернет-ресурсы; Федеральный закон от 01.07.2021 № 236-ФЗ «О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на территории Российской Федерации» обязал цифровые платформы открывать филиалы в России; дополнения от 05.12.2022 № 478-ФЗ в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» дали официальное определение социальных сетей, уполномочили Роскомнадзор вести мониторинг и реестр социальных медиа, установили запрет на распространение недостоверной и экстремистской информации; дополнения в федеральный закон от 31.07.2023 № 406-ФЗ обязали Интернет-операторов обеспечивать аутентификацию пользователей сайтов, проверять достоверность контента информационных ресурсов, информировать пользователей о применении рекомендательных систем, а также

запретили иностранным компаниям выступать агрегаторами новостной информации; Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» обозначил задачи, меры защиты государственного суверенитета в информационном пространстве и противодействия внешнему вмешательству посредством информационно-коммуникационных технологий для дестабилизации общественно-политической ситуации.

Примечание – Деятельность социальных медиа «Facebook» и «Instagram» компании «Meta Platforms, Inc.» признана экстремистской и запрещена на территории Российской Федерации.

Гипотеза исследования. Политическая мобилизация в социальных сетях цифровых коммуникаций является инструментом формирования политических установок, закрепления паттернов политического участия. Технологические опции социальных медиа предоставляют следующие возможности для политической мобилизации пользователей: быстрое, безграничное, дешевое, адресное распространение информации; формирование и организация деятельности сообществ с общими интересами, идеями и ценностями; вовлечение и рекрутирование сторонников для организации совместных действий.

Широкие технологические возможности политической мобилизации в социальных сетях цифровых коммуникаций сдерживают следующие ограничения: медиапотребление пользователей, предпочитающих развлекательный контент и избегающих политической информации; структурирование социальных ролей пользователей с выраженной склонностью к общественной пассивности и разобщенности; формирование политических ориентаций пользователей с выраженным неприятием политической деятельности; установление государствами институционального контроля над киберпространством; применение цифровыми платформами алгоритмической модерации распространения контента.

Расширение аудитории и информационного влияния социальных медиа влечет сужение возможностей политической мобилизации из-за ограничений структуры поведенческих паттернов пользователей, модерации цифровыми платформами распространения контента и установления государствами институциональных правил.

Масштабное расширение применения социальных медиа для задач политической мобилизации при ослаблении институционального контроля со стороны национальных государств и превалировании интересов глобальных политических акторов и аффилированных с ними Интернет-корпораций в будущем может повлечь за собой повторение волновых процессов, меняющих политических ландшафт в отдельных странах и субрегионах.

Однако установление государствами тотального контроля над пользователями цифровых коммуникаций посредством платформ социальных медиа приведет к нивелированию общественных дискурсов, снижению генерации информационных потоков, деградации политического участия, расширению сетей нелегальных сообществ

и теневых структур, утверждению директивных способов политической мобилизации, что будет способствовать ослаблению политической системы.

Рациональное применение социальных медиа для задач политической мобилизации при наращивании цифрового суверенитета национальных государств и сдерживании внешнего давления со стороны глобальных политических акторов и аффилированных с ними Интернет-корпораций будет способствовать расширению позитивных общественно-политических эффектов, направленных на консолидацию общества и стабильное развитие государства.

Научная новизна исследования раскрывается в следующих положениях:

1) *Сопоставлены* концепции теорий социального поведения и коллективных действий, обозначающие необходимые условия и ключевые факторы повышения общественно-политической активности.

2) *Разработана* карта концепций политической мобилизации в пространстве цифровых коммуникаций, отражающая сложившиеся в политической науке группы концепций: либеральные, социальные, корпоративные и этатистские.

3) *Построен* социальный граф ключевых российских научных центров исследования политического онлайн-участия, демонстрирующий их взаимосвязи между собой, а также с зарубежными научными центрами и ведущими авторами.

4) *Создана* формально-логическая модель политической мобилизации в социальных сетях цифровых коммуникаций, показывающая процесс конверсии онлайн-активности в массовые офлайн-действия;

5) *Операционализирована* категория «политическая мобилизация», выделены такие ее структурные элементы, как пространство коммуникаций, социальное влияние и информационное воздействие.

6) *Обоснована* типология стратегий общественно-политической активности исходя из затрат усилий для участия, выраженная в ролевых моделях: активистов, сторонников, зрителей и пассивистов.

7) *Выявлено* на основе когнитивного картирования цифрового информационного потока о СВО то, что произошла пересборка политизированных сообществ в пространстве российского сегмента социальных медиа – разделение по линии лояльность/оппозиционность было дополнено размежеванием по линии патриотизм/коллаборационизм.

8) *Определено* по результатам фрейм-анализа информационных потоков политической мобилизации, включающего рамки потребностей, проблемных условий и решений, характерное содержание текстов четырех выделенных групп пользователей: провластных патриотов, оппозиционных патриотов, провластных коллаборантов и оппозиционных коллаборантов.

9) *Установлена* на основе анализа содержательных, динамических, структурных и технологических характеристик информационного потока о СВО следующая

закономерность: высокий регламентированный уровень политической консолидации российских граждан в полной мере не соотносится с уровнем активной вовлеченности, которая формирует коллективное действие.

10) *Построена* по результатам автоматизированного сбора и обработки цифровых данных интерактивная карта инфраструктуры информационного потока политической мобилизации пользователей российского сегмента социальных медиа в период проведения СВО, показывающая структурные взаимосвязи на основе пересечения аудиторий и контента.

11) *Реконструирована* на основе сетевого анализа архитектура информационных потоков политической мобилизации пользователей российского сегмента социальных медиа на основе сетевого анализа в период проведения СВО, отражающая особенности управления социально-медийными потоками.

12) *Разработана* потоковая модель политической мобилизации в социальных медиа, демонстрирующая процессы конверсии, инверсии и конвекции общественно-политической активности политических акторов.

Теоретическая значимость работы заключается в применении синтеза методологических подходов к исследованию политической мобилизации в социальных сетях цифровых коммуникаций – неоинституционального, сетевого и конструктивистского – позволившего осуществить междисциплинарный поиск ответов на поставленные исследовательские вопросы, сохраняя фокус внимания на эволюции политической науки и ее возможностей в понимании природы и закономерностей сложных социальных процессов, детерминирующих политическое поведение пользователей.

В научный оборот введены модели политической мобилизации и ее базовых механизмов, уточняющие представления, сложившиеся в политической науке. Реализованная автором операционализация базовых понятий в системе объекта и предмета исследования – информационные потоки, механизмы и технологии политической мобилизации – позволяет осуществлять эмпирические измерения, используя широкую линейку методов, с помощью которых возможен анализ эмпирических объектов в реальном и цифровом пространствах. Применение арсенала разнообразных инструментов автоматизированного поиска и обработки данных расширяет возможности валидации результатов политических исследований процесса мобилизации.

Представленное исследование решает в рамках политических наук существенную задачу определения закономерностей, технологий и механизмов политической мобилизации в социальных сетях цифровых коммуникаций. При этом автор расширяет применение в политических исследованиях методологии и методики предиктивной аналитики Predictor Mining.

Практическая значимость работы заключается в том, что его основные результаты: модели, методики, полученные на их основе выводы, могут быть востребованы федеральными органами исполнительной власти для оптимизации управления информационными потоками в социальных медиа, суверенизации национального сегмента Интернета, обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Предложенные параметры анализа информационных потоков уточняют и усиливают применяемые Центрами управления регионами и ситуационными центрами способы идентификации цифрового контента и мониторинга ключевых социально-политических процессов по цифровым следам. Полученные эмпирические данные также представляют интерес для Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, ассоциации общественных организаций «Независимый общественный мониторинг» и других структур, обеспечивающих защиту национальной избирательной системы от внешнего деструктивного информационного давления.

Методология и методы исследования. *Теоретический фундамент исследования* определяется оппонирующими и сопряженными теориями социального поведения и коллективных действий.

Теория социального поведения получила развитие в следующих рассмотренных концепциях: общественного мнения Г. Тарда, массового поведения Г. Лебона, социального порядка П.А. Сорокина, мобильности черт личности Г. Олпорта, структурного функционализма Р. Мертон, символического интеракционизма Г. Блумера, возникновения норм Р. Тернера и Л. Киллиана, прирастающей ценности Н. Смелзера, публичного поведения И. Гофмана, массового сознания Б.А. Грушина, стихийного поведения Ю.А. Шерковина, деятельности личности А.Н. Леонтьева, диспозиционной регуляции В.А. Ядова, социальных представлений С. Московичи.

Теория коллективных действий получила развитие в содержании следующих концепций: общественных норм Э. Дюркгейма, социального действия М. Вебера, структуры социального действия Т. Парсонса, символического интеракционизма Г. Блумера, рациональных действий М. Олсона, конструирования реальности П. Бергера и Т. Лукмана, относительной депривации Т. Гарра, рационального выбора Д. Коулмана, социального пространства П. Бурдьё, социальной структуризации Э. Гидденса, коллективной идентичности А. Мелуччи, политического протеста Б. Кландерманса, социальных дилемм Э. Остром.

Теоретическую основу исследования также составили концепции социальной модернизации (К. Дойч, С. Хантингтон, Р. Инглхарт, К. Вельцель), социальных революций (Ч. Тилли, Т. Скочпол, Д. Голдстоун) и общественных движений, включающие положения ресурсной мобилизации (М. Зальд, Д. Маккарти, Б. Эдвардс), конфликтной мобилизации (Э. Обершалл), когнитивной мобилизации (Д. Макадам), политических возможностей (С. Тарроу), коллективной идентичности (Ф. Поллетта), фрейминга смыслов (Р. Сноу, Д. Бенфорд), эмоциональной мобилизации (Д. Джаспер),

рациональной мобилизации (К-Д. Опп), маркетинговой мобилизации (Б. Кландерманс), модель SIMCA (М. ван Зомерен).

Следующим теоретическим основанием исследования стала теория социальных сетей, раскрывающая структуру организации общества (Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, Ф. Теннис, Г. Зиммель, П. Сорокин, Т. Парсонс), конфигурацию социальных связей (Я. Морено, Д. Барнс, Э. Ботт), механизмы социального обмена (А. Бавелас, Дж. Хоманс, П. Блау, Д. Тернер, Г.В. Градосельская), функционирование социальных коммуникаций (П. Лазарсфельд, С. Милгрэм, М. Грановеттер), преумножение социально капитала (П. Бурдьё, Р. Патнэм), устройство информационного общества (М. Маклюэн, Д. Белл, Ф. Уэбстер, М. Кастельс), стремление к однородности социальных сообществ (Н. Кристакис, Д. Фаулер, М. Макферсон, Х. Уайт), акторно-ресурсное конструирование отношений (Б. Латур); организацию политического управления (Л.В. Сморгунов, А.С. Шерстобитов).

Методология исследования сложилась исходя из следующих концепций политической мобилизации в цифровом пространстве коммуникаций: Интернет-пространство коллективных действий (Б. Бимбер), «эхо-камеры» (К. Санстейн), «умная толпа» (Г. Рейнгольд), гибридное информационное пространство (Э. Чедвик), информационное подталкивание (Р. Талер, К. Санстейн), онлайн-активизм (Дж. Эрл, К. Кимпорт), власть коммуникаций (М. Кастельс), фильтрующие информационные пузыри (Э. Паризер), сети гражданской мобилизации (О.Н. Яницкий), логика связующих действий (Л. Беннетт, А. Сегерберг), слактивизм (Е. Морозов), реальный активизм (П. Гербаудо), новый цифровой мир (Э. Шмидт, Д. Коэн), цифровое политическое участие (Я. Теохарис, Я. ван Дейт), социальная физика (А. Пентленд), политические сети публичного управления (Л.В. Сморгунов), политическое управление Интернет-коммуникациями (С.В. Володенков), эффект манипулирования поисковой системой – SEME (Р. Эпштейн, Р. Робертсон), психологическое таргетирование (М. Косински, С. Мац), цифровая инфраструктура манипуляций – DIM (М. Крейн, А. Надлер), компьютерная пропаганда (С. Вулли, Ф. Говард), внешнее информационное давление (Е.В. Бродовская), цифровой колониализм (М. Квет), надзорный капитализм (С. Зубофф), силовое подавление (А.С. Ахременко).

Методология прикладного исследования строится на основании неинституционального, сетевого и конструктивистского подходов. Сочетание подходов позволяет раскрыть возможности и ограничения структуры сетевой организации, механизмы социального взаимодействия и способы информационного воздействия.

Неоинституциональный подход позволяет исследовать влияние формальных и неформальных общественных норм или правил на поведение индивидов и сообществ (Д. Норт, Р. Гудин), в частности, в политической сфере (В. Меркель, А. Круассан, Ю.В. Ирхин). В настоящем исследовании ключевое значение имеет социологическая версия неоинституционализма (Д. Марч, Д. Олсен, Э. Клеменс, Д. Кук). В этой версии

институты трактуются как системы паттернов поведения, культурных норм, интерпретируемых символов, когнитивных сценариев и моральных шаблонов, которые создают «рамки смыслов», направляющие действия индивидов (П. Холл, Р. Тейлор, П. Димаджио).

В центре внимания представителей *сетевого подхода* находится структура связей между акторами, которыми выступают индивиды, группы и организации. Сетевой подход базируется на изучении взаимодействия и координации действий участников сообществ (Я. Морено, С. Милгрэм, М. Грановеттер). Положение акторов в социальной сети, их статус и влияние определяется в зависимости от содержания, направленности и силы связей. Сетевой анализ строится на выявлении множества объектов, обозначаемых узлами или акторами, и отношений взаимодействия и взаимосвязи между ними (Д. Ноук, М. Эмирбайер, Д. Гудвин, И.В. Мирошниченко, Е.В. Морозова). В цифровом обществе интерактивные социальные сети стали технологическим средством как организации сообществ, так и общественных преобразований (М. Кастельс, Е.В. Бродовская, С.В. Володенков).

Конструктивистский подход в общественных науках объясняет социальное поведение, проявляемое при взаимодействии между людьми, индивидуальной интерпретации существующих объектов, происходящих событий и возникающих ситуаций (В. Барр, А.М. Улановский). Конструктивизм исходит из формирования реальности и знаний, которые являются продуктами социального взаимодействия, регулируемого сложившимися нормами, практиками и отношениями. Конструирование мира происходит в процессе деятельности, когда человек проецирует собственные значения на реальность (П. Бергер, Т. Лукман). Представители конструктивизма настроены на изучение роли индивидуального сознания в социальном взаимодействии, обусловленном широко разделяемыми «интерсубъективными» убеждениями, мнениями, идеями, нормами, обычаями, верованиями, традициями и знаниями (М. Финнемор, К. Сиккинк). Социальные системы понимаются как конструкты общественных действий, которые формируют отношения между людьми, имеющими свои представления и интересы (Л.В. Сморгунов). Социальный конструктивизм ориентирован на понимание смысла человеческой деятельности, обусловленного социокультурными процессами и выражаемого в символическом языке (Э. Лок, Т. Стронг). Социальное конструирование производится в виде оценочных суждений о группе либо человеке, увязанных с общественными дискурсами и выражаемых посредством символического языка, метафор и нарративов (А. Шнайдер, Х. Ингрэм, П. Делеон).

Модель эмпирического исследования политической мобилизации в социальных сетях цифровых коммуникаций создана исходя из обозначенных подходов. Создатели платформ социальных медиа расширили возможности как для социального взаимодействия людей, так и информационного воздействия на них. Активность сетевых сообществ индивидов в цифровой среде находится в зависимости от диффузного

социального влияния и направленного информационного воздействия. Социальное влияние обусловлено факторами социальных институтов, групповой идентичности, системы ценностей, контекста событий и актуальных дискурсов. Информационное воздействие реализуется посредством факторов политических идеологий, продвигаемых нарративов, навязываемых фреймов, повестки дня и возникающих триггеров. Факторы подталкивают индивидов к общественному взаимодействию в социальных сетях, создавая смыслы действий и повышая плотность связей в сообществах. Нарастание активности в онлайн-среде приводит к конверсии, переносу совместных действий офлайн-среду, что выливается в политические акции различного масштаба, длительности и интенсивности.

Стратегия эмпирического исследования носит гибридный характер и базируется на сочетании качественных и количественных методов, применяемых для анализа цифровой и реальной сред.

В эмпирическом исследовании использовались следующие *методы*:

1) *социологический опрос* общественного мнения пользователей социальных медиа по репрезентативной выборке в форме онлайн-анкетирования для определения структуры политических ориентаций и активностей;

2) *кейс-стади* наиболее известных случаев политической мобилизации в социальных сетях цифровых коммуникаций для выявления конверсии массовых выступлений;

3) *фрейм-анализ* отобранных резонансных сообщений для выявления рамок восприятия смыслов и характеристики пересборки пространства политической мобилизации в российском сегменте социальных медиа;

4) *когнитивное картирование* информационного потока политической мобилизации в российском сегменте социальных медиа для определения содержательных и технологических характеристик контента;

5) *социально-медийный анализ* посредством сервисов автоматизированного мониторинга и качественной интерпретации сообщений из массива структурированных данных для определения масштаба и направленности информационных потоков, направленных на политическую мобилизацию пользователей.

6) *сетевой анализ* посредством автоматизированного построения социального графа аккаунтов и сообществ различных политических кластеров российского сегмента социальных медиа для определения мобилизационного потенциала и достижения пользовательской конверсии.

Важной составляющей сбора и обработки данных является *Predictor Mining*, междисциплинарное методологическое и инструментальное направление, возникшее на пересечении интеллектуального анализа данных и социального компьютеринга.

Для достижения поставленных задач в исследовании применялись следующие *инструменты* сбора, обработки и анализа эмпирических данных: пакет статистической

обработки данных «IBM SPSS Statistics», онлайн-сервисы мониторинга социальных медиа «IQBuzz», «Медиалогия», онлайн-сервисы аналитики цифровых аккаунтов «Popsters», «LiveDune», средство построения, визуализации и анализа графов «Gephi».

Положения, выносимые на защиту:

1) Исследование процесса политической мобилизации имеет ряд концептуальных оснований, заложенных, прежде всего, в теориях социальных революций и общественных движений. Ключевым дискуссионным вопросом в исследовании политической мобилизации стала детерминированность данного процесса либо ресурсными возможностями организаторов, либо когнитивными установками участников. Ресурсная мобилизация исходит из рациональности поведения политических субъектов, реализующих стратегические цели посредством просчитанных тактических действий в условиях открывающихся возможностей. Когнитивная мобилизация следует из сложных механизмов функционирования сознания индивидов, которых объединяет либо групповая идентичность, либо эмоциональное состояние (С. 104-105).

2) Ключевыми субъектами политической мобилизации выступают активные индивиды (личности, граждане), сетевые сообщества (группы по интересам, социальные движения), Интернет-компании (цифровые платформы, «надзорные капиталисты») и государство (органы власти, политические партии). Каждый из выделенных субъектов создает свое поле деятельности, преследует свои цели и применяет избранные средства в проведении политической мобилизации в цифровой среде. Исходя из элементов конструкции (субъект, цель и средство) определены следующие типы концепций политической мобилизации в социальных сетях цифровых коммуникаций:

I – либеральные концепции ведущим субъектом признают индивидов, мотивированных ценностью свободы, следующих цели самовыражения, использующих личную активность как средство;

II – социальные концепции ведущим субъектом обозначают сообщества (группы, движения), формируемые вокруг взаимных интересов, нацеленные на расширение влияния посредством сетевого взаимодействия;

III – корпоративные концепции ведущим субъектом определяют интернет-компании (цифровые платформы, социальные медиа), мотивированные извлечением прибыли, нацеленные на повышение капитализации, действующие посредством модерации и таргетирования контента;

IV – этатистские концепции ведущим субъектом считают государство, политические силы которого мотивированы удержанием либо завоеванием власти, нацеленные на управление обществом посредством контроля (С. 176-178).

3) Активность сетевых сообществ находится в зависимости от силы социального и информационного воздействия. Социальное воздействие происходит под влиянием совокупности факторов, среди которых институты, идентичности, дискурсы, ценности и

контекст. В свою очередь информационное воздействие осуществляется под давлением комплекса факторов, среди которых идеология, нарративы, фреймы, повестка и триггеры. Факторы оказывают воздействие на индивидов, включенных в сетевые сообщества цифровых коммуникаций, которые образуют мобилизующие структуры. Усиление информационного и социального давления активизирует процесс мобилизации в социальных сетях. Воздействие факторов повышает напряжение в сети, мотивирует индивидов прилагать усилия для активного взаимодействия, увеличивая плотность связей. Нарастание активности в онлайн-среде приводит к конверсии, переносу совместных действий в офлайн-среду, что выливается в политические акции различного масштаба, длительности и интенсивности (С. 219-228).

4) Определение общественно-политических установок российских граждан выявило их выраженную отстраненность от политической деятельности в отношении как власти, так и оппозиции. Аполитичные граждане составляют более половины российского общества, для которых характерны социальная пассивность и неприятие участия в массовых акциях. Лояльные граждане, составляющие более трети, проявляют средний уровень социальной и политической активности. Оппозиционные граждане, доля которых немногим более десятой части, оказались активным меньшинством, демонстрирующим высокий уровень социального и политического участия (С. 323-333).

5) Начало СВО в феврале 2022 г., последующие геополитические события и внутривнутриполитические процессы стали реперной точкой в развитии отечественного информационного пространства, обеспечив смену повестки в различных политических сегментах социальных медиа. Для патриотического провластного сегмента социально-медийного потока характерна модель информационного воздействия посредством системного использования технологии убеждения, обеспечивающей достижение согласия широкой аудитории при помощи логических доказательств, последовательной аргументации, объединяющих ценностей и официальных нарративов. Для провластного оппозиционного сегмента более характерной является модель информационного воздействия посредством комплексного использования технологии внушения, которая предполагает оказание целенаправленного влияния на эмоционально-чувственную сферу целевых аудиторий с помощью трансляции «универсальных ценностей» и набора фреймов, внедряемых в общественное сознание российских граждан (С. 376-383).

6) Информационные материалы о СВО оппозиционного толка обладают большим мобилизационным ресурсом и инструктивным характером. В половине проанализированного цифрового контента содержатся прямые или косвенные призывы, побуждения, подталкивания пользователей к совершению определенных форм активности как в онлайн-, так и в офлайн-среде. Почти две трети оппозиционных сообщений направлены на формирование установок гражданской активности Интернет-пользователей в рамках как онлайн-, так и офлайн-пространства, т. е. нацелены

на конвертацию пользовательской активности, переход из виртуального в реальное пространство. В информационном потоке оппозиционной направленности выявлены разнообразные форматы активности. Оппозиционные материалы в большинстве случаев нацелены на провоцирование общественных расколов в российском обществе, преимущественно по социальным и этническим линиям. В патриотических потоках только четверть материалов способствуют формированию установок гражданской активности. В патриотическом онлайн-сегменте наблюдается дефицит ярких персон, публичных лидеров мнений, соответствующих различным целевым группам (как половозрастным, так и социальным), что существенно ограничивает мобилизационный потенциал сообщений. При этом как патриотические, так и оппозиционные материалы оперируют в основном коллективными категориями, направленными на сплочение, объединение аудитории, формирование политической общности на основе единых ценностей и установок, оценок актуальной политической повестки и картины мира в целом (С. 383-388).

7) С началом проведения СВО в российском пространстве социальных медиа произошла политическая поляризация, проявившаяся в ценностном расколе между патриотическими провластными и прозападными оппозиционными сообществами. Патриотическо-провластные сообщества приемлют ценности справедливости, солидарности, героизма и защиты Родины. Прозападно-оппозиционные сообщества ориентированы на ценности личного комфорта, благосостояния, открытого мира и культурного многообразия. Обозначенные ценностные противоречия формируют основные различия в конструируемых в социальных медиа повестках, особенно в условиях нарастания информационного и когнитивного противоборства (С. 388-393).

8) По результатам фрейм-анализа российские пользователи были дифференцированы на четыре основные группы носителей политических смыслов, распространенных в цифровой среде. Провластные патриоты, для которых характерна установка на укрепление российской государственности через ценностный консенсус, реализацию поставленных задач СВО, сплочение общества перед внешними угрозами и создание условий для развития полицентричного мира. Оппозиционные патриоты, ориентированные на дальнейшее ужесточение стратегии противостояния «коллективному Западу», изменение символики СВО в соответствии с рамками культурного кода россиян. Провластные коллаборанты, демонстрирующие необходимость отказа от проведения СВО и нормализацию отношений с западными странами, развитие экономических и политических связей с Западом при сохранении действующей власти. Оппозиционные коллаборанты, транслирующие идею немедленного завершения военных действий, возврат в систему конструктивных взаимодействий с Западом, принятие правил, предлагаемых враждебным центром силы через смену власти в России (С. 395-410).

9) Оппозиционный патриотический сегмент является наиболее развитым и интегрированным в пространстве цифровых коммуникаций. Рассмотренные в российском сегменте социальных медиа аккаунты формируют наиболее плотные сетевые структуры, обладающие множественными пересечениями. Помимо общности аудиторий их объединяет дублирование единого контента, что формирует наиболее сильную инфраструктуру. Оппозиционные коллаборантские сообщества ограничиваются со стороны российских платформ социальных медиа, но существуют в условиях блокировки большинства цифровых сообществ и аккаунтов, доступных исключительно с использованием VPN-сервисов. При этом мобилизационный потенциал прозападных сообществ сохраняется даже в условиях введенных цифровых ограничений. Провластные патриотические сообщества в социальных медиа, напротив, являются более разрозненными, дезориентированными и дезинтегрированными структурами. Пророссийские сообщества широко представлены, но не связаны между собой через общий контент и аудитории. Разобщенность снижает возможности политической мобилизации пользователей, конверсии гражданской и политической активности провластно-патриотических сообществ. Схожая «рыхлая» структура характерна для провластного коллаборантских сообществ, также демонстрирующего слабость внутренних связей и отсутствие значимых пересечений (С. 410-415).

10) В течение периода наблюдения было выявлено несколько ключевых событий-триггеров, привлекающих наибольшее внимание аудитории, формирующих пользовательскую активность и обладающих высоким мобилизационным потенциалом: санкционное давление на Россию и российских граждан; частичная мобилизация граждан; признание Россией независимости народных республик Донбасса, начало СВО; весеннее контрнаступление украинских вооруженных сил 2023 года; заключение и реализация «зерновой сделки» (Черноморской зерновой инициативы). В динамике информационного потока наблюдается этапность и диспропорциональность, определяемые реальной средой. По результатам исследования выделяются как минимум пять продолжительных этапов (информационных волн), различающиеся как по интенсивности, так и по содержательному наполнению (С. 418-421).

11) По мере развития военно-политических процессов в российском сегменте социальных медиа наблюдается смещение общественного внимания к внутренним контекстам. К середине 2023 года в информационных потоках наибольшего уровня достигает пользовательская активность по вопросам, обладающим значимостью для внутривнутриполитической стабильности. Они постепенно становятся новыми точками сборки гражданской активности в пространстве цифровых коммуникаций. Большинство из них носят выраженный индивидуалистический характер и позволяют утверждать о доминирующем внимании российских пользователей социальных медиа к личному, персональному благополучию, рискам и негативным эффектам актуальных

военно-политических событий. Гораздо в меньшей степени массовую аудиторию интересуют общие, коллективные интересы и эффекты событий, влияющие на состояние общества и государства. К концу наблюдаемого периода более отчетливо проявляется общая закономерность: высокий регламентированный уровень политической консолидации российских граждан в полной мере не соотносится с уровнем активной вовлеченности, которая формирует коллективное действие, готовность и заинтересованность пользователей к деятельностному воплощению своих политических установок, ценностных ориентаций и заявлений, оставляемых в той или иной форме в социальных медиа (С. 421-425).

12) В процессе выбора субъектов взаимодействия для реализации гражданских инициатив выявлена взаимосвязь между онлайн- и офлайн-предпочтениями. Подтверждение находит идея о первичности внутренних установок и ценностных ориентаций граждан. Обращает на себя внимание доминирование инициативных групп, в том числе сообществ, объединенных общими условиями обучения, работы или местом жительства, как главных субъектов, сотрудничеству с которыми отдают предпочтение россияне в процессе реализации гражданских инициатив. Цифровые коммуникации рассматриваются российскими гражданами как дополнительный канал связи, а не как инструменты, определяющие выбор наиболее удобного субъекта для взаимодействия в рамках гражданской активности (С. 441-451).

13) Сложившаяся в России доминирующая стратегия общественно-политической онлайн-активности, требующая меньше усилий для участия и обеспечивающая охват аудитории, оказывается весьма устойчивой. Среди пользователей социальных медиа переход к активным практикам гражданских действий социального характера офлайн допускает в той или иной степени лишь каждый пятый россиянин, тогда как каждый второй этого не допускает. Схожая тенденция наблюдается также в отношении конвертации политической активности граждан в офлайн-пространство. Исходя из этих данных ключевым фактором перехода является не сфера деятельности, а прочные установки на пассивное поведение, не требующее приложения больших затрат времени и энергии для участия в общественной и политической деятельности (С. 452-460).

14) Согласно исходной модели исследования политическая онлайн-мобилизация происходит под направленным информационным воздействием и диффузным социальным влиянием. Повышение интенсивности информационного воздействия и/или нарастание силы социального влияния «разогревают» интерактивные процессы взаимодействия пользователей в онлайн-сети, вызывая формирование информационных потоков и общественных движений. Сопряжение активированных информационных потоков и социальных интеракций повышает температуру общественных настроений и уровень мобилизации пользователей в социальных сетях, вызывая эффект конвекции. Разогрев социальных сетей до определенного уровня мобилизации приводит к выходу

энергии – переходу онлайн-активности в офлайн-действия, то есть конверсии. В случае масштабных либо резонирующих действий офлайн визуальные материалы и эмоциональные сообщения с места событий образуют поток мотивирующего контента, создавая эффект инверсии. Мотивирующий контент в социальных сетях провоцирует вовлечение новых сторонников, расширяя возможности для политической мобилизации. Таким образом, производится запуск механизма «конверсия/инверсия», который производит возгонку онлайн-мобилизации и приводит к расширению масштабов и интенсивности офлайн-действий (С. 462-471).

15) Конверсия гражданской активности реализуется через несколько взаимосвязанных этапов, сокращая число вовлеченных в повестку Интернет-пользователей и повышая уровень их мобилизованности, инициативности, радикальности. Массовая аудитория протеста формируется посредством технологии «воронки вовлеченности», когда в начале производится «разогрев» общественности с формированием социального недовольства и негативного отношения к власти. Затем следует стереотипизация образов, замещающая разрушенные представления новой картиной мира. Далее происходит политическая мобилизация, состоящая в формировании готовности участвовать в совместных акциях. В завершении цикла производится конверсия активности, переводящая онлайн-энергию сообществ в совместные действия офлайн. Запуская процесс конверсии, цифровые акторы политической мобилизации рассчитывают на изменение вектора общественных настроений после первых гражданских акций, вызванных деятельностью правоохранительных органов или сближением населения с участниками подобных акций. Попадая обратно в сеть, подобный цифровой контент запускает новые волны общественных обсуждений и стимулирует все большее число пользователей присоединиться к совместным действиям. Важнейшим элементом гражданской конверсии в данном случае становится системная деятельность плотных и интегрированных сетевых структур по генерации и распространению тематического контента для разных типов пользователей, а также для разных целевых социальных групп, выделяемых по демографическим, социальным, профессиональным, электоральным, политическим и иным признакам (С. 529-530).

Степень достоверности, апробация и внедрение результатов исследования.

Достоверность результатов исследования обеспечена:

- корректной формулировкой исследовательского вопроса и научной проблемы исследования;
- соответствием между методологией и содержанием объекта, предмета и цели исследования;
- опорой на широкий теоретический фундамент и мета-анализ состояния современных исследований по теме;

- корректными структурной и факторной операционализациями понятий в системе объекта и предмета исследования;
- гибридной стратегией эмпирического исследования, включающей качественные и количественные методы;
- открытостью инструментария проведенных исследований;
- сопоставлением результатов внешних и авторских эмпирических исследований;
- объемом и репрезентацией выборочных совокупностей, включая несколько десятков миллионов цифровых следов;
- верификацией больших данных с помощью методов, ориентированных на работу с респондентами;
- валидизацией результатов исследования посредством множественной графической интерпретации данных;
- существенным охватом кейсов, включая Российскую Федерацию, Соединенные Штаты Америки, Китайскую Народную Республику, государства Европейского Союза, постсоветского пространства, Ближнего Востока и др.;
- масштабной апробацией результатов исследования.

Положения диссертации были представлены для обсуждения в выступлениях на более 30 всероссийских и международных научных форумах. В числе обозначенных мероприятий наиболее значимыми являются следующие: Всероссийская научно-практическая конференция «Развитие гражданского общества в современной России» (г. Тула, ТулГУ, 21-22 сентября 2020 г.), Международная научная конференция «75-летие Великой Победы: память, уроки, противодействие фальсификациям» (Москва, МПГУ, 25 сентября 2020 г.), Всероссийская научная конференция РАПН с международным участием «Политическое представительство и публичная власть: трансформационные вызовы и перспективы» (Москва, МПГУ, 27-28 ноября 2020 г.), X Форум специалистов политических профессий «Большой политический сезон 2021: повестка, субъекты, стратегии и прогнозы» (г. Серпухов, 27-29 ноября 2020 г.), Международная научно-практическая конференция «Роль гражданского общества в обеспечении демократических стандартов организации и проведения выборов» (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 14-15 сентября 2021 г.), Всероссийская научная конференция с международным участием «Политическое в условиях цифровых трансформаций: философия, наука, технологии» (Санкт-Петербург, СПбГУ, 24-25 сентября 2021 г.), VI Всероссийский социологический конгресс «Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов» (г. Тюмень, РОС, ФНИСЦ РАН, 10-12 ноября 2021 г.), XII Всероссийская научно-практическая конференция «Информационное развитие России: состояние, тенденции и перспективы» (г. Орел, РАНХиГС, 3 декабря 2021 г.), IX Всероссийский конгресс политологов «Россия и политический порядок в меняющемся мире: ценности, институты, перспективы»

(Москва, РАПН, МГИМО, Финансовый университет, 16-18 декабря 2021 г.), XII Международная научно-практическая конференция «Россия и мир: развитие цивилизаций. Инновации и консерватизм: поиск баланса» (Москва, Институт мировых цивилизаций, 6-7 апреля 2022 г.), Международная научно-практическая конференция «Мегатренды мировой политики: глобализация, поляризация, экстремизм» (Москва, МГЛУ, 26-28 октября 2022 г.), Всероссийская конференция РАПН с международным участием «Политические вызовы и политический диалог в условиях глобальной турбулентности» (Москва, РАПН, ИНИОН РАН, МГИМО, 2-3 декабря 2022 г.), Международная научно-методическая конференция «Форсайт образования: возрождение традиций vs декларируемое новаторство» (Москва, Финансовый университет, 1-3 февраля 2023 г.), XIII Международная научно-практическая конференция «Россия и мир: развитие цивилизаций» (Москва, Институт мировых цивилизаций, 13-14 апреля 2023 г.), Всероссийская научно-практическая конференция «Реинтеграция новых регионов в социокультурное пространство России» (Москва, Финансовый университет, 31 октября 2023 г.), VIII Международный форум Финансового университета «Россия и мир: новые стены или новые правила?» (Москва, Финансовый университет, 21-22 ноября 2023 г.), Всероссийская конференция РАПН «Политическая наука в меняющемся мире: новые практики и теоретический поиск» (Москва, РУДН, 1-2 декабря 2023 г.), V съезд Российского общества политологов «Цивилизационное развитие России: стратегический курс и политические практики» (г. Светлогорск, РОП, 9-10 февраля 2024 г.), Всероссийская научно-практическая конференция «Основы российской государственности: передовой опыт преподавания курса и формирования мировоззрения студентов» (Москва, Финансовый университет, 17-18 октября 2024 г.), Международная научно-практическая конференция «Новое мироустройство: принципы построения, перспективы, вызовы» (Москва, МГЛУ, 23-25 октября 2024 г.), X Всероссийский конгресс политологов РАПН с международным участием (Москва, МГИМО, Финансовый университет, 5-7 декабря 2024 г.).

Результаты исследования были использованы при выполнении следующих научно-исследовательских работ:

- «Формирование установок гражданской активности молодежи: факторы, технологии, общественно-политические эффекты» (государственное задание, приказ Финуниверситета от 01.04.2020 № 0654/о), в части подготовки обзора научных теорий и концепций формирования установок гражданского активизма в России и за рубежом, разработки рекомендаций органам законодательной и исполнительной власти по формированию установок и культуры гражданского активизма молодежи;

- «Гражданское и политическое участие в цифровом пространстве коммуникаций современной России» (грантодатель – Российский фонд фундаментальных исследований, договор о предоставлении гранта победителю конкурса от 17.07.2020

№ 20-011-31484/20), в части разработки программы исследования общественной активности в онлайн-пространстве, публикации научных статей по итогам исследований общественной активности в офлайн- и офлайн-средах;

- «Цифровые платформы как инструмент мобилизации протестных настроений граждан Республики Беларусь и Российской Федерации в 2020-2021 гг.» (грантодатель – Российский фонд фундаментальных исследований, договор о предоставлении гранта победителю конкурса от 02.06.2021 № 21-011-33041/21), в части разработки программы исследования протестной мобилизации, анализа массивов данных и подготовки научных публикаций;

- «Политическая самоидентификация молодежи как фактор социального протеста в современной России» (государственное задание, приказ Финуниверситета от 12.07.2022 № 1754/о), в части выявления особенностей восприятия протестных действий молодежной аудиторией, определения факторов, мотивов и триггеров участия в массовых протестах, а также стратегий и методов демобилизации протестных настроений в обществе;

- «Сети социального недовольства в субъектах РФ: масштабы, причины, триггеры» (государственное задание, приказ Финуниверситета от 02.08.2022 № 1838/о), в части подготовки тематического обзора современных научных публикаций, определения методов измерения социального недовольства, разработки инструментария исследования;

- «Технологии цифровых коммуникаций для интеграции жителей ЛНР и ДНР в социокультурное пространство современной России» (государственное задание, приказ Финуниверситета от 26.04.2023 № 1174/о), в части обзора исследований интеграции постконфликтных обществ, анализа политической легитимации присоединения «исторических территорий»;

- «Формирование идеологии патриотизма в российской студенческой среде на современном этапе» (государственное задание, приказ Финуниверситета от 26.04.2023 № 1174/о), в части определения поколенческих различий на основе социологических данных, выявления патриотической повестки в социальных медиа, оценки информационного влияния на молодежную аудиторию;

- «Гуманитарные технологии формирования общественного сознания» (государственное задание, приказ Финуниверситета от 13.12.2023 № 3057/о), в части подготовки обзора современных научных исследований гуманитарных технологий, анализа практики применения гуманитарных технологий для формирования общественного сознания.

- «Технологии обеспечения политической солидарности российских граждан в условиях международной напряженности» (государственное задание, приказ Финуниверситета от 13.12.2023 № 3058/о), в части подготовки теоретического обзора

современных исследований политической солидаризации, выявления и концептуализации цифровых технологий солидаризации.

Результаты исследования используются:

1) В практической деятельности Общества с ограниченной ответственностью «Центр политического анализа» в части систематизации концептуальных аспектов исследования политической мобилизации в пространстве цифровых коммуникаций и реализованного мета-анализа российских исследований общественного участия в цифровой среде. Теоретические и методологические положения используются в процессе подготовки докладов, аналитических, исследовательских и информационных продуктов. Разработки позитивно сказываются на результатах деятельности организации, способствуя повышению качества предоставляемых материалов.

2) В практической деятельности Некоммерческого партнерства содействия научной и экспертной деятельности «Институт новейших государств» в части представленной характеристики дискурсивного поля информационных потоков политической мобилизации россиян в период проведения СВО, а также общей структуры политических активностей и ориентаций российских пользователей социальных медиа. Материалы диссертации используются при подготовке публичных выступлений и докладов на научных, научно-методических, научно-практических и экспертных мероприятиях, а также при подготовке аналитических документов для органов государственной власти. Основные выводы и основные положения диссертации способствуют повышению качества реализуемых работ организации;

3) В практической деятельности Ассоциации некоммерческих организаций «Независимый общественный мониторинг» в части комплексного анализа информационных потоков политической мобилизации в российском сегменте социальных медиа и выявленных автором индикаторов влияния социальных факторов на политическую мобилизацию в социальных медиа. По материалам проведенного исследования в процесс подготовки информационно-аналитических материалов внедрены полученные автором данные о динамических, содержательных, структурных и технологических характеристиках информационных потоков политической мобилизации российских граждан в период проведения СВО. Выводы и основные положения диссертационного исследования способствуют росту эффективности деятельности организации, повышению качества реализуемых работ, в частности, подготавливаемых информационно-аналитических материалов.

4) В практической деятельности Автономной некоммерческой организации «Центр прикладных исследований и программ» в части проанализированных теорий социального поведения и коллективных действий, выделения основных концепций исследования политической мобилизации и выделенных концептуальных оснований исследования социальных сетей в контексте изучения политической мобилизации в современном

цифровом пространстве. Материалы внедрены в процесс проведения исследовательских и аналитических работ, в частности, используются для подготовки докладов и информационных материалов. Положения диссертации позитивно сказываются на результатах деятельности организации и способствуют повышению качества выполняемых работ.

5) В практической деятельности Автономной некоммерческой организации «Центр общественно-политических проектов и коммуникаций» в части комплексного анализа информационных потоков политической мобилизации в российском сегменте социальных медиа и выявленных автором индикаторов влияния социальных факторов на политическую мобилизацию в социальных медиа. В процесс подготовки информационно-аналитических материалов внедрены данные о динамических, содержательных, структурных и технологических характеристиках информационных потоков политической мобилизации российских граждан в период проведения СВО. На практике используется авторское описание и графическая интерпретация указанных информационных потоков. Ключевые выводы и основные положения диссертации способствуют росту эффективности деятельности организации, повышению качества реализуемых работ.

Материалы и результаты диссертационного исследования применяются Кафедрой политологии Факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета в преподавании следующих учебных дисциплин: «Основы агитации и пропаганды», «Политические технологии и организация избирательных кампаний», «Связи с общественностью в политике и бизнесе», «Политические, финансово-экономические и информационные технологии дестабилизации политических режимов», «Современные технологии избирательных кампаний», «Работа с лидерами мнений в социальных сетях», «Политические коммуникации в сети Интернет», «Большие данные в политике. Надзорный капитализм и его регулирование», «Новейшие исследования цифровой трансформации», «Социальные сети и управление фейковыми новостями как инструменты внешней политики», «Цифровые политические инструменты и технологии».

Апробация и внедрение результатов исследования подтверждены соответствующими документами.

Личный вклад автора состоит в определении актуальности, объекта, предмета, цели, задач и методологии диссертационного исследования. Автором разработана оригинальная модель исследования политической мобилизации в социальных сетях цифровых коммуникаций. Результаты теоретических и прикладных исследований получены лично автором.

Публикации. Основные научные результаты диссертации опубликованы в 50 публикациях общим объемом 43,46 п.л. (авторский объем – 37,96 п.л.), в том числе

10 работ объемом 12,41 п.л. (авторский объем – 9,18 п.л.) опубликованы в изданиях, включенных в цитатно-аналитическую базу RSCI, 35 работ общим объемом 25,85 п.л. (авторский объем – 23,58 п.л.) опубликованы в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России (12 статей – в изданиях категории К1, 1 статья – в издании категории К2), а также 5 работ общим объемом 5,2 п.л. (весь объем авторский) опубликованы в международной цитатно-аналитической базе «Scopus».

Структура и объем диссертации соответствуют цели, задачам и логике исследования. Диссертация содержит введение, пять глав, заключение, список литературы, включающий 667 наименований, 4 приложения. Диссертация изложена на 647 страницах, включает 131 таблицу и 56 рисунков.

II Основное содержание работы

В первой главе диссертации «Теоретическое основание исследования политической мобилизации в социальных сетях» раскрыты ключевые концепции, составляющие исходный научный континуум объекта исследования. Рассмотрение концепций в хронологическом порядке позволило проследить логику развития научных воззрений на общественную активность, политическую мобилизацию и социальные сети. Анализ концепций позволил определить дискурсивное поле теорий, выделив парадигмальные положения и дискуссионные аспекты.

В *параграфе 1.1 «Теории социального поведения и коллективных действий»* анализируется развитие с конца XIX века до современности основополагающих концепций социального поведения и коллективных действий, которые обозначают факторы, механизмы и нормы общественно-политической активности.

В *параграфе 1.2 «Концепции исследования политической мобилизации»* рассматривается содержание процесса политической мобилизации, заложенное теориями модернизации, революций и движений. Концептуальные положения данных теорий обозначают причины, условия и последствия политической мобилизации «народных масс» в истории и современности.

В *параграфе 1.3 «Концептуальные основы исследования социальных сетей»* обозначаются воззрения ученых на структурирование связей в обществе, образуемых при взаимодействии индивидов. Сила связей и плотность взаимодействия между ними формируют множество социометрических структур, в которых формируется иерархия и распределяются роли.

Проведенный в первой главе исследования анализ теоретических оснований политической мобилизации позволил сделать следующие выводы.

Сопоставление концепций социального поведения и коллективных действий указывает на условность их разделения по соответствующим психологическим

и социологическим основаниям. В ранних концепциях конца XIX в. общественная активность объяснялась как индивидуальными факторами подражания, заражения, так и внешними факторами принуждения, подчинения, внушения, которые вызвали рациональные либо иррациональные действия. В последующих концепциях 20-30-х годов XX века возникают ключевые положения обусловленности активности людей рациональным расчетом, системой ценностей, эмоциональным состоянием, социальными нормами, распространенными стереотипами, общественным мнением, объединяющими символами, социальными структурами, поставленным целями, влиятельными агентами, текущей ситуацией и установленными правилами. В дальнейших концепциях 50-70-х годов XX века общественно-политическая активность объяснялась взаимодействием индивидов, ожиданиями поведения, интерпретацией действий, стандартами поведения, общественными оценками, максимизацией выгод, минимизацией затрат, социальными интеракциями, соответствием фреймам, степени вовлеченности, конструированием смыслов, структурным напряжением, относительной депривацией, социальным недовольством, увеличением ресурсов, избеганием санкций, индивидуальной рефлексией, рациональными мотивами и повседневными практиками. В более современных концепциях конца XX века объяснения общественно-политической активности состоят в политических убеждениях, эмоциональных реакциях, социальных практиках, эффективности действий, политической идеологии, групповой идентичности, конструировании действий, чувстве гнева, обеспечении благосостояния, установлении норм. Анализ концепций выявил множественность факторов, способствующих активности граждан, которые не сводятся к рациональности и иррациональности действий, а также внутренней и внешней обусловленности поведения человека.

Исследования процесса политической мобилизации имеют ряд концептуальных оснований, заложенных в теориях модернизации общества, социальных революций и общественных движений. В теории модернизации мобилизация рассматривается в социальном аспекте переустройства общественных возможностей, отношений, ценностей, институтов, ролей и поведения. В теории революций мобилизация рассматривается как инструмент формирования общественных настроений и организации массовых выступлений для свержения государственного строя, перемены социального порядка либо смены политического режима. Наиболее полно содержание политической мобилизации было проработано в ряде концепций общественных движений. В теории движений мобилизация рассматривается как процесс, обусловленный рядом факторов формирования сообществ сторонников для участия в совместных действиях. Ключевым дискуссионным вопросом в исследованиях политической мобилизации стала детерминированность процесса либо ресурсными возможностями организаторов, либо когнитивными установками участников.

Во второй главе «Модель исследования политической мобилизации в социальных сетях цифровых коммуникаций» предметно раскрываются

концептуальные аспекты общественно-политической активности в расширяющемся онлайн-пространстве, которое порождает возможности и ограничения для совместных действий. Сопоставление концептуальных аспектов с результатами мета-анализа прикладных исследований влияния онлайн-коммуникаций на политическое участие выявило идеологический характер ряда теоретических положений, их несоответствие социальной действительности. Выверенные концептуальные основания и полученные результаты мета-анализа массива тематических исследований позволили выстроить методологию исследования, сконструировать оригинальную формально-логическую модель исследования и операционализировать ключевые понятия в системе объекта и предмета исследования.

В параграфе 2.1 *«Политическая мобилизация в онлайн-пространстве»* рассмотрены ключевые концепции общественно-политической активности в цифровой среде. Анализ содержания концепций позволил выявить основные возможности и ограничения политического участия в онлайн-пространстве, а также выделить ведущих акторов, их цели и средства политической мобилизации. На основании анализа концепций построена карта, отражающая диспозиции акторов политической мобилизации.

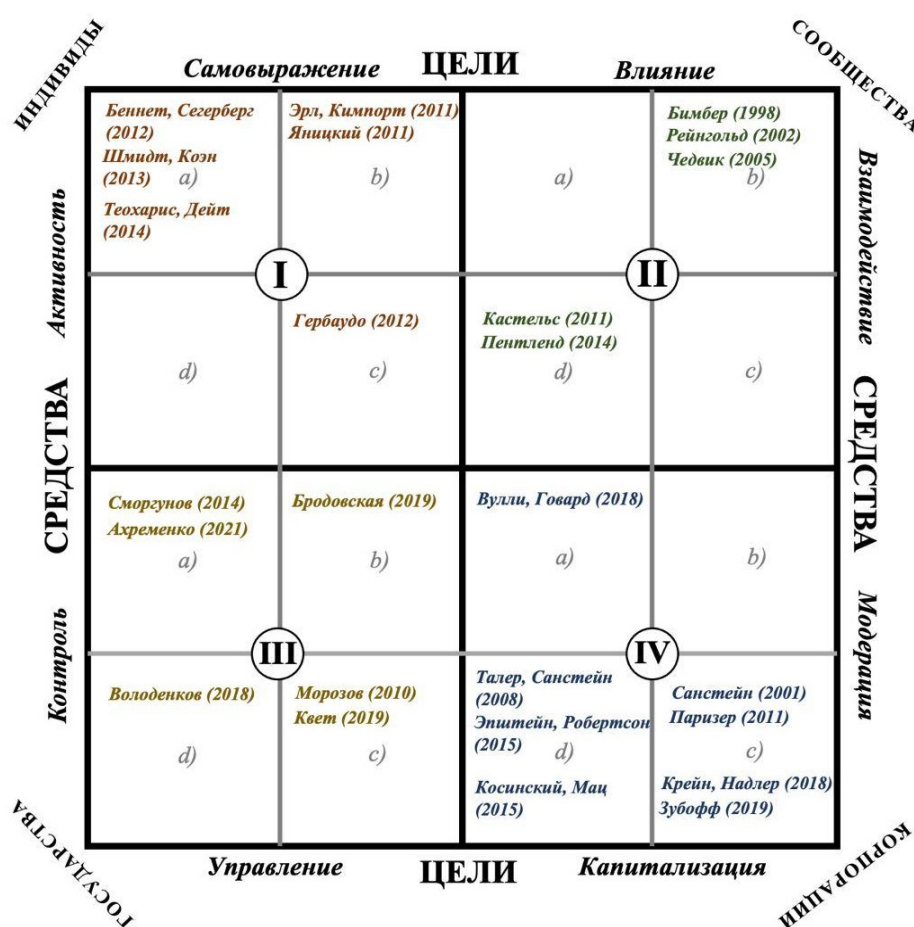
В параграфе 2.2 *«Мета-анализ исследований политической онлайн-мобилизации»* сопоставлены результаты зарубежных и российских исследований влияния социальных медиа на возможности и ограничения общественного участия. Метод мета-анализа используется для определения общей оценки эффекта влияния в тематической совокупности прикладных исследований, позволяя обобщить полученные результаты, найти закономерности, выявить расхождения в оценках и наметить направления научных поисков.

В параграфе 2.3 *«Методология и методика эмпирического исследования политической мобилизации в социальных сетях цифровых коммуникаций»* изложена общая программа анализа предмета исследования. Методология исследования построена на триангуляции неинституционального, сетевого и конструктивистского подходов. Такое сочетание подходов позволило раскрыть структуры сетевой организации, механизмы формирования сообществ и способы информационного воздействия. Операционализация предмета исследования, исходя из обозначенных подходов, позволила подобрать соответствующие задачам методы научного поиска.

Осуществленное во второй главе конструирование модели исследования на основе анализа концепций политической онлайн-мобилизации и мета-анализа исследований влияния цифровых коммуникаций на политическое участие позволило сделать следующие заключения.

Рассмотрение содержания набора различных концепций, отражающих механизмы политической мобилизации в цифровой среде, позволяет построить их типологизацию, исходя из заданных параметров определения субъекта, цели и средств. В целом

ключевыми субъектами политической мобилизации выступают активные индивиды, сетевые сообщества, Интернет-компании и государство. Исходя из ведущей роли субъекта образуется четыре поля концепций: либеральное, социальное, корпоративное и этатистское. Поля ведущих субъектов разграничены на определенные области, исходя из обозначения в концепции наряду с ними других субъектов. В область «а» попадают концепции, которые определяют одного главного субъекта. В области «с» размещены концепции, которые наряду с ведущим субъектов указывают и всех других. В область «b» и «d» попали концепции, указавшие как ведущего, так и смежного субъектов. Каждый субъект политической мобилизации имеет свой главный мотив деятельности, который является ключом в определении типа концепции. Общая карта концепций политической мобилизации в пространстве цифровых коммуникаций представлена на рисунке 1.

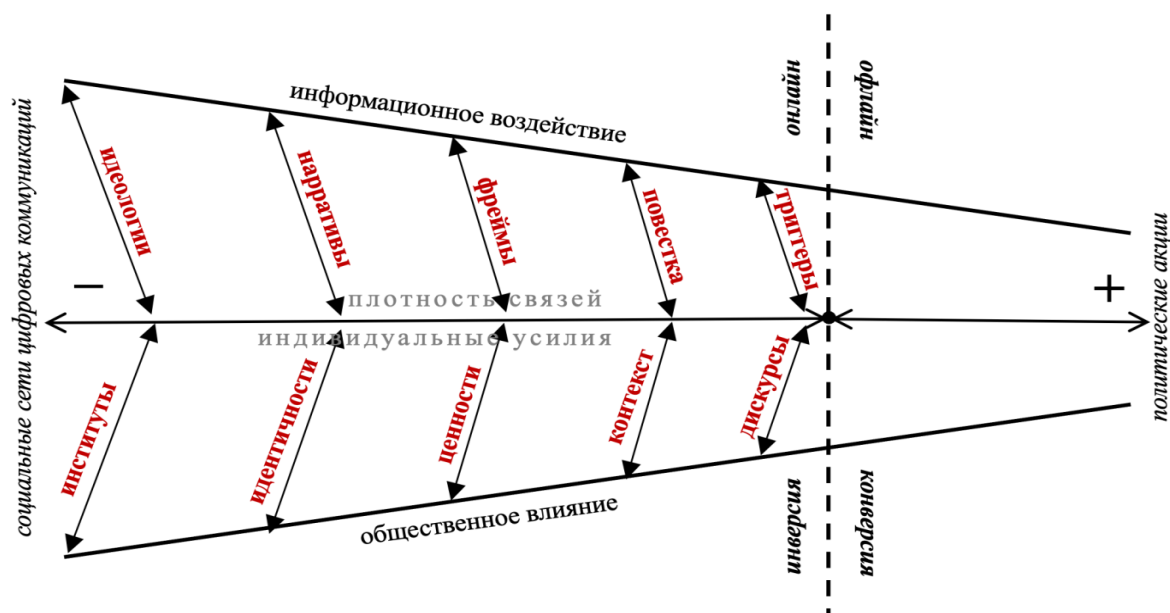
Источник: составлено автором.

Рисунок 1 – Карта концепций политической мобилизации в пространстве цифровых коммуникаций

Содержание концепций либерального типа (I) обусловлено политической конъюнктурой исследований и идейными пристрастиями исследователей. Идеология либеральной демократии стала доктринальной основой нарратива «освобождения народов» в политической мобилизации для демонтажа авторитарных политических режимов. В свою очередь концепции социального типа (II) в наибольшей степени соответствует представлениям о социальной природе человека, теории общественных

движений и эмерджентным характеристикам сообществ. Тогда как концепции корпоративного типа (III) ключевую роль в мобилизации пользователей отводят создающим цифровой мир IT-компаниям, которые скрыто узурпируют власть у легальных институтов, посредством алгоритмов манипулируют общественным мнением, модерируют информационную повестку дня, подталкивают пользователей к совершению определенных действий. Концепций этатистского типа (IV) ориентированы на преодоление цифрового колониализма, противодействие внешнему информационному давлению, достижение цифрового суверенитета и установления контроля власти над онлайн-средой в государственных границах.

Авторская модель исследования исходит из двоякой природы социальных медиа, в которых сочетаются возможности текущего общественного взаимодействия пользователей и направленного информационного воздействия на пользователей. Факторы общественного влияния (институты, идентичности, ценности, контекст, дискурсы) и информационного воздействия (идеологии, нарративы, фреймы, повестка, триггеры) в социальных медиа обуславливают уровень готовности пользователей для участия в политических акциях. Факторы оказывают воздействие на индивидов, включенных в сетевые сообщества цифровых коммуникаций, которые образуют мобилизующие структуры. Усиление информационного и социального давления активирует процесс мобилизации в социальных сетях. Воздействие факторов повышает напряжение в сети, мотивирует индивидов прилагать усилия для активного взаимодействия, что увеличивает плотность связей. Нарастание активности в онлайн-среде приводит к *конверсии*, переносу совместных действий в офлайн-среду, что выливается в политические акции различного масштаба, длительности и интенсивности. Общая модель политической мобилизации онлайн в социальных сетях представлена на рисунке 2.

Источник: составлено автором.

Рисунок 2 – Модель политической мобилизации онлайн в социальных сетях

Методика построена в междисциплинарном ключе на пересечении политической социологии, социально-медийной предиктивной аналитики, социальной информатики и социального инжиниринга. Избранная методика эмпирического исследования, включающая применение методов массового онлайн-опроса, когнитивного картирования, киберметрического анализа, сетевого анализа, статистического анализа, критического дискурс-анализа, фрейм-анализа, ивент-анализа, кейс-стади, позволила раскрыть паттерны и эффекты для политической мобилизации в социальных медиа.

В третьей главе «Социальная организация пространства политической мобилизации в сетях цифровых коммуникаций» рассматриваются расширение масштаба социальных медиа, установление государствами правовых норм, регулирующих отношения в онлайн-пространстве, структурирование ролевых моделей общественной активности, формирование политических ориентаций и влияние общественных факторов на политическую мобилизацию в российском пространстве социальных медиа.

В параграфе 3.1 *«Формирование и контроль пространства политической коммуникации в социальных медиа»* в фокусе внимания находятся характеристики медиапотребления и условия пользования онлайн-ресурсами. В мировом и национальном масштабах рассматривается динамика численности онлайн-пользователей, времени «погружения» в цифровую среду, назначение пользования социальными медиа, выбор коммуникативных каналов получения информации и уровень доверия к их новостным сообщениям, изменения аудитории цифровых платформ. В современном мире процесс глобальной экспансии цифровых платформ наталкивается на процесс национальной фрагментации киберпространства, что находит отражение в установлении системы контроля суверенных государств над цифровыми ресурсами.

В параграфе 3.2 *«Политическое структурирование российского пространства социальных медиа»* по данным авторского социологического исследования определены возможности и ограничения политической мобилизации на основании индикаторов общественной активности и политических предпочтений. Рассмотрение современной российской практики объединения усилий граждан для решения общественных задач в онлайн-пространстве позволило дифференцировать интенсивность взаимодействия и формы участия, выделив модели политического поведения пользователей социальных медиа.

В параграфе 3.3 *«Факторы социального влияния на политическую мобилизацию в социальных медиа»* выявляются особенности влияния различных социальных факторов на политическую мобилизацию в российском пространстве социальных медиа. Влияние определенных в модели исследований факторов рассматривается на основании результатов онлайн-опроса пользователей социальных медиа.

В третьей главе представлены следующие основные результаты исследования структурирования пространства политической мобилизации в социальных медиа.

Индикаторами информационного влияния платформ социальных медиа являются количество активных пользователей и время пользования, показывающие охват и вовлеченность аудитории. В настоящее время социальные медиа подразделяются по своим функциям на три основные группы: социальные сети, видеохостинги и мессенджеры. Некоторые платформы социальных медиа совмещают эти функции. Для данного исследования важность представляет вопрос о контроле и управлении платформами социальных медиа. На протяжении прошедших десяти лет в мире сложилась ситуация, при которой доминирование американских транснациональных IT-корпораций оспаривают китайские технологические компании. Изначально создание глобального «сетевого общества» посредством цифровых коммуникаций отвечало интересам США, стремившихся посредством технологического превосходства и информационного контроля сохранить господствующее положение в мире.

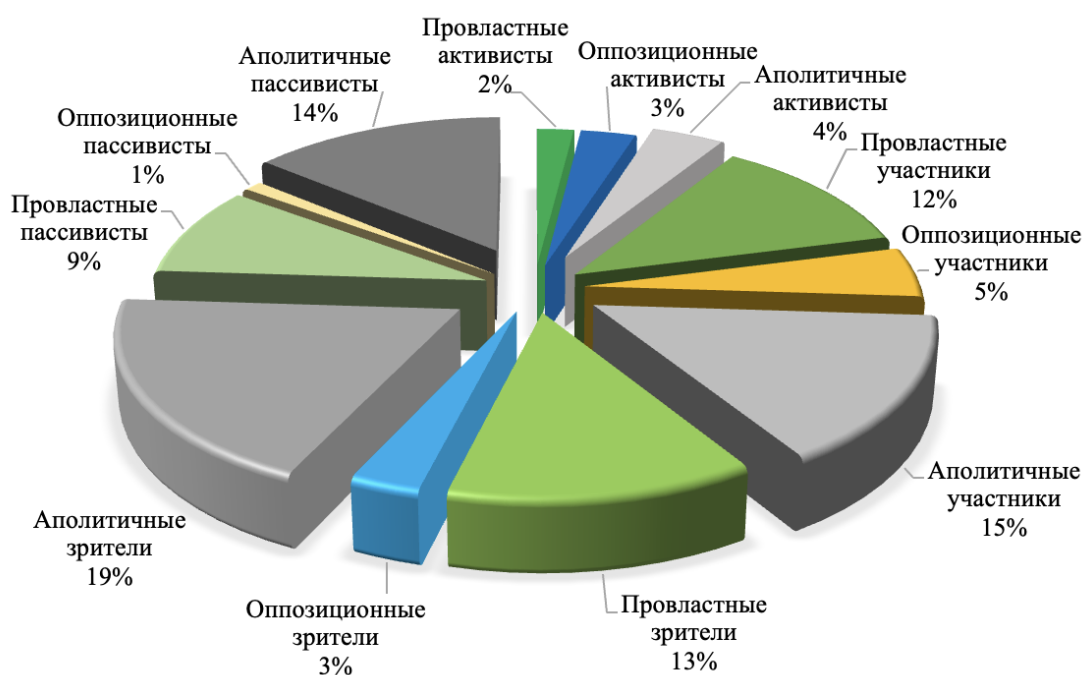
Рассмотрение трех национальных кейсов США, КНР и России выявило целый ряд особенностей регулирования социальных сетей цифровых коммуникаций. На основании характерных отличий политики государства, положения пользователей и управления информацией складывается представление об образованных цифровых системах. В США сформировалась манипулятивная система регулирования цифрового пространства, которую отличают политика глобальной экспансии распространения влияния на другие страны, тайный контроль спецслужб государства за действиями пользователей, алгоритмическая настройка информационных потоков, редакционная цензура в интересах истеблишмента и превращение больших данных о поведении пользователей в товар. В КНР образовалась административная система регулирования цифрового пространства, которая изначально была настроена на блокирование внешнего информационного влияния, создание собственных Интернет-ресурсов, директивные предписания компаниям, продвижение идейного и пресечение «вредного» контента, верификацию пользователей и укрепление социального контроля. В России сложилась ситуативная система регулирования цифрового пространства, так как изначально отличалось открытостью, регулирование формировалось в оперативном режиме на основании возникающих внешних вызовов государственному суверенитету. Сводные данные по каждому национальному кейсу представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Характеристики систем регулирования социальных медиа

Критерии сравнения	США	КНР	Россия
Система	манипулятивная	административная	ситуативная
Цифровая политика	экспансионистская	изоляционистская	автономная
Цифровой суверенитет	глобальный	полный	ограниченный
Контроль государства	скрытый	директивный	оперативный
Генерация потоков	алгоритмическая	идеологическая	стихийная
Фильтрация контента	редакционная	сплошная	избирательная
Аутентификация пользователей	формальная	обязательная	добровольная
Цели платформ	извлечение прибыли	социальный контроль	привлечение аудитории

Источник: составлено автором.

Дифференциация общественной активности российских пользователей социальных сетей позволила выявить распределение по ролевым паттернам поведения. Согласно полученным социологическим данным, только немногие граждане выбирают для себя требующую значительных усилий в организации политических акций роль активиста (9%). Значительная часть граждан намерено участвовать в проведении политической акции в роли сторонника (32%). Сопоставимая часть выразила желание наблюдать за проходящей политической акцией, выступая в роли зрителя (34%). Остальную весьма существенную часть составили граждане, выбирающие роль пассивистов вне театра политических действий (24%). Общая структура политической мобилизации пользователей социальных сетей по ролевой активности и политическим ориентациям представлена на рисунке 3.

Источник: составлено автором.

Рисунок 3 – Структура политической мобилизации пользователей социальных сетей по ролевой активности и политическим ориентациям

В свою очередь сегментация граждан по политическим ориентациям позволила определить распределение аудитории на группы, настроенные на поддержку власти и на оспаривание власти. Результаты социологического исследования выявили весомую поддержку действующей власти и существенно меньшую поддержку оппозиционных сил. Доля лояльных власти граждан составила более трети (36%), а доля противников власти оказалась в три раза меньше (12%). При этом среди российских пользователей социальных сетей большинство придерживалось аполитичной позиции, выраженной в нежелании участвовать в совместных политических действиях (52%). Полученные данные позволили сегментировать пользователей социальных медиа на провластные, оппозиционные и аполитичные группы.

Пересечение индикаторов общественной активности и политических предпочтений позволила также определить элементы структуры политической мобилизации среди российских пользователей социальных сетей. Структура отражает ряд сформированных особенностей, возможностей и ограничений политической мобилизации в цифровом пространстве коммуникаций. Провластные и оппозиционные группы в социальных сетях существенно различаются по размеру и активности. Провластная аудитория социальных сетей значительно превосходит оппозиционный контингент по численности пользователей, но более склонна к малозатратным ролевым моделям общественного участия. Оппозиционный контингент, напротив, отличается наличием сопоставимого по размеру организационного ядра и значительным числом заряженных сторонников. В процессе политической мобилизации в социальных сетях у власти есть возможность задействовать более широкую базу поддержки, но существенным ограничением выступают сформированные установки на символическое необременяющее участие. Оппозиционный контингент при политической мобилизации в социальных сетях обладает возможностью активнее организовать сторонников, но весьма ограничен узкой базой общественной поддержки. Вместе с тем выявленная политическая диспозиция в социальных сетях сформирована под влиянием ряда факторов и очевидно подвержена изменениям, но данная структура позволяет отслеживать баланс сил в цифровом пространстве коммуникаций.

В четвертой главе **«Информационные потоки политической мобилизации в российском сегменте социальных медиа»** представлен анализ информационных потоков во время проведения Россией СВО на Украине в период 2022-2023 гг., включающий определение нарративов в дискурсивном поле и выявление структурных элементов различной общественно-политической модальности, а также их динамических и технологических характеристик. Указанные материалы являются результатом авторского эмпирического исследования, опирающегося на общие принципы социально-медийной предиктивной аналитики и включающего применение современных методов и инструментов сбора и анализа цифровых данных.

В *параграфе 4.1 «Дискурсивное поле информационных потоков политической мобилизации»* представлены результаты когнитивного картирования. Выборочную совокупность когнитивного картирования составили информационные материалы, локализованные в двух сегментах социальных медиа: поддерживающем и критикующем проведение СВО. Базовым инструментом сбора данных выступила авторская матрица когнитивного картирования, включающая основные содержательные и структурные характеристики цифрового контента.

В *параграфе 4.2 «Динамика изменений сетевых акторов и инфраструктуры информационных потоков политической мобилизации»* проанализирована посредством фрейм-анализа пересборка сообществ в российском сегменте социальных медиа, произошедшая под воздействием триггера в виде старта СВО. Фрейм-анализ был

направлен на выявление рамок восприятия смыслов и значений, задаваемых авторами изучаемых текстов.

В параграфе 4.3 «Базовые параметры информационных потоков политической мобилизации» измеряется масштаб и определяется направленность информационных потоков вокруг спецоперации в российском сегменте социальных медиа методом автоматизированного социально-медийного анализа. В основу поиска цифрового контента заложены словари поисковых запросов в виде ключевых лексических конструкций, выделенных на этапе реализации когнитивного картирования.

Применение обозначенных в четвертой главе методов исследования позволило прийти к следующим важным выводам для определения возможностей и ограничений политической мобилизации в экстраординарных условиях, по сути, военного времени.

По результатам анализа цифрового контента выделены характерные для информационных потоков исследуемых сегментов модели коммуникативно-психологического воздействия. Для провластно-патриотического сегмента характерна *убеждающая модель*, связанная с активным использованием технологии убеждения, обеспечивающая согласие аудитории при помощи системы логических доказательств, аргументации, активного анализа информации со стороны адресных групп. Подобная технология обычно апеллирует к рациональной сфере человеческого сознания. В информационном потоке патриотической направленности чаще упоминаются конкретные факты, используются реальные сюжеты и фактические данные. Для прозападно-оппозиционного сегмента более характерной является *внушающая модель*, связанная с комплексным использованием технологии внушения. В свою очередь, внушение предполагает оказание целенаправленного воздействия на эмоционально-чувственную сферу, включая симпатии и предпочтения аудитории с помощью трансляции единых схем, которые внедряются в сознание граждан. В процессе внушения авторы не ставят целью логически доказывать свою позицию, осмысливать ее, действуют в рамках некритического восприятия информации. Комплексное применение рассмотренных технологий информационно-манипулятивного воздействия обеспечивает больший мобилизационный потенциал цифрового контента.

Исследовательским кейсом для фрейм-анализа выступило формирование общественного мнения пользовательской аудитории о СВО. Цифровые агенты – генераторы сообщений о спецоперации были сегментированы по четырем сегментам на основании репрезентации патриотических и прозападных установок, лояльности и оппозиционности власти: 1) провластные патриоты; 2) оппозиционные патриоты; 3) оппозиционные коллаборанты; 4) провластные коллаборанты. Общая схема сегментов цифровых агентов, формирующих гражданские и политические установки пользователей социальных медиа, реализующих их политическую мобилизацию представлена на следующем рисунке 4.

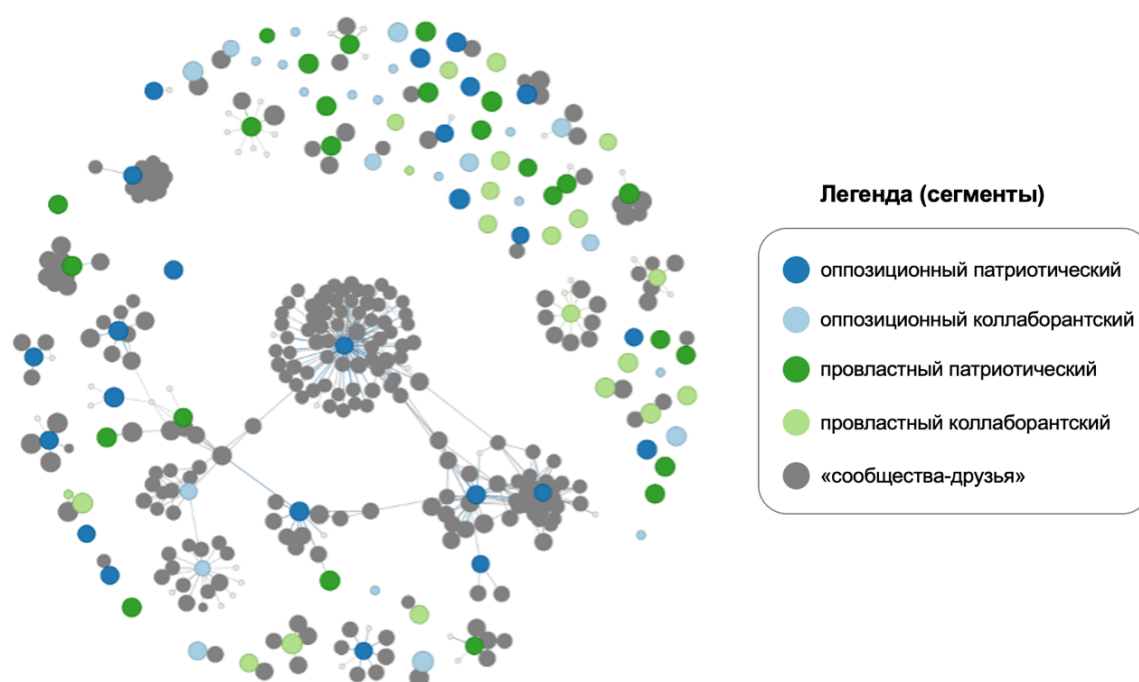

Источник: составлено автором.

Рисунок 4 – Сегменты цифровых агентов, формирующих гражданские и политические установки пользователей социальных медиа, реализующих их политическую мобилизацию

По результатам автоматизированного сбора и обработки цифровых данных о цифровых сообществах выделенных сегментов провластные патриоты, оппозиционные патриоты, оппозиционные коллаборанты и провластные коллаборанты построен социальный граф цифровых сообществ, находящиеся во взаимосвязи друг с другом на основе пересечения аудиторий и контента. Социальный граф политизированных сообществ представлен на рисунке 5. Серыми точками обозначены дополнительные дружеские сообщества («сообщества-друзья»), образующие общую цифровую инфраструктуру. Большое число цифровых сообществ не только обладает взаимосвязями, но и образует собственные переплетенные сетевые структуры, наполненные дополнительными группами различного содержания. Цветовые индикаторы сообществ соответствуют их принадлежности к политическому сегменту. Оппозиционный патриотический сегмент является наиболее развитым и интегрированным в пространстве цифровых коммуникаций. Рассмотренные аккаунты формируют наиболее плотные сетевые структуры, обладающие множественными пересечениями. Оппозиционный коллаборантский сегмент ограничивается накладываемыми ограничениями со стороны социальных медиа, существует в условиях блокировки большинства цифровых сообществ и аккаунтов, доступных исключительно с использованием VPN-сервисов. Провластный патриотический сегмент, напротив, является наиболее разрозненным, дезориентированным и дезинтегрированным в социальных медиа. Аналогичная сетевая

структура характерна для провластного коллаборантского сегмента, также демонстрирующего слабость внутренних связей между пользователями и отсутствие значимых пересечений.

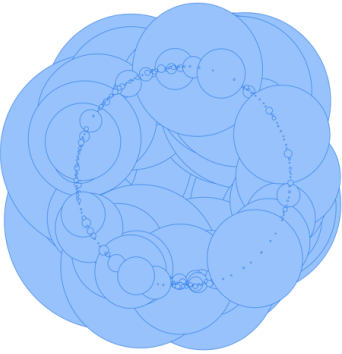
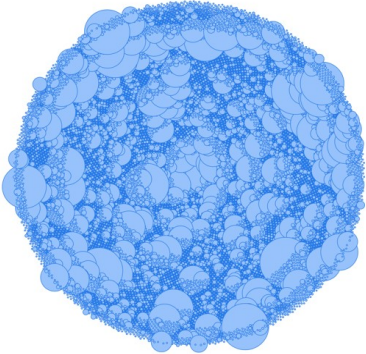
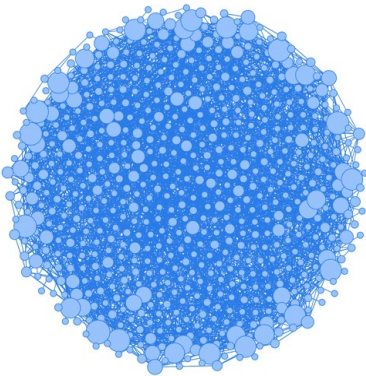

Источник: составлено автором.

Рисунок 5 – Сетевая архитектура информационного потока политической мобилизации в социальной сети «ВКонтакте» по цифровым сегментам различной политической модальности

На основании сетевого анализа внутренних структур указанных цифровых сообществ выделены три наиболее распространенные модели управления, характеризующие взаимосвязи между участниками – пользователями социальных медиа, вовлеченными в деятельность данных ресурсов: вертикально-интегрированное сообщество с преобладанием в структуре макро-лидеров мнений; вертикально-интегрированное сообщество с преобладанием в структуре микро-лидеров мнений; горизонтально-интегрированное сообщество. Более объемные патриотические сегменты в силу меньшей целостности и внутренней интегрированности отличаются слабой мобилизуемостью («спящим характером»), в то время как гораздо меньшие по наполненности оппозиционные сегменты обладают активным мобилизационным потенциалом. Сформированные внутри каждого сегмента фреймы являются целостными. За редким исключением цифровые агенты репрезентируют достаточный набор смыслов и идей, нужным образом интерпретирующих актуальные общественно-политические события. В связи с этим степень идеологизированности не является значимым фактором для мобилизационного потенциала отдельных цифровых платформ или их сетевых объединений. Более приоритетным является характер взаимодействия вовлеченных акторов и аудиторий, а также используемые модели управления. Наиболее типичные модели управления представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Наиболее типичные модели управления сообществами в структуре пространства политической мобилизации

Наименование модели управления	Пример визуальной структуры	Характерные политические сегменты	Мобилизационный потенциал
Вертикально-интегрированное с преобладанием макро-лидеров		Оппозиционные коллаборанты	Высокий
Вертикально-интегрированное с преобладанием микро-лидеров		Оппозиционные патриоты	Средний
Горизонтально-интегрированное		Провластные патриоты, провластные коллаборанты	Низкий

Источник: составлено автором.

Важной составляющей информационных потоков политической мобилизации в период проведения СВО является пролонгированное воздействие внешних сетевых акторов, включая системную деятельность украинских сил и прозападных цифровых агентов (иноагентов и аффилированных с ними лиц и структур), направленную на дестабилизацию внутренней общественно-политической обстановки с использованием контекстов спецоперации и связанных с ней событий. Деструктивное

воздействие внешних акторов включает в себя распространение в социальных сетях и мессенджерах заведомо ложной информации (фейков), манипулятивной информации и иных материалов, закладывающих в сознание российских пользователей негативные фреймы, навязывающих собственные интерпретации событий, ценности, политические и гражданские установки, а также картины мира, являющиеся антагонистическими по отношению к государственной повестке.

Элементом подобного воздействия является организация и реализация в российском информационном пространстве информационно-психологических операций, то есть целостных и спланированных атак на массовую Интернет-аудиторию. Ожидаемым результатом данных действий является попытка мобилизации российских граждан, принявших заложенные вражеской стороной фреймы и готовых на реализацию неконвенциональных форм гражданской активности, к нарушению действующего законодательства или неповиновению законным требованиям властей. Повышенные темпы внешнего воздействия наблюдались в кризисные периоды, в том числе в период контрнаступления украинских вооруженных сил, объявления частичной мобилизации, попытки вооруженного мятежа, резонансных обстрелов приграничных территорий и терактов, организованных украинским режимом. Своеобразными мишенями внешнего воздействия выступили отдельные российские регионы, в том числе приграничные и прифронтовые субъекты (Белгородская, Курская, Брянская, Ростовская области, Краснодарский край, Республика Крым и Севастополь), новые регионы (Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Херсонская область, Запорожская область), крупнейшие агломерации (Москва, Санкт-Петербург), а также национальные республики (Дагестан, Бурятия, Татарстан, Башкортостан).

В пятой главе **«Процесс политической онлайн-мобилизации массовых офлайн-акций»** рассмотрены взаимосвязи политической мобилизации в офлайн- и онлайн-пространствах, основные направления и механизмы конвертации гражданской активности, выделены базовые характеристики технологического обеспечения данного процесса. По результатам проведенной работы формируется и описывается потоковая модель политической мобилизации в социальных сетях, характеризуются ключевые категории данной модели, включая конверсию, инверсию и конвекцию. На практических примерах (межстрановых кейсах) демонстрируется реализация данной модели, подтверждается ее значимость с опорой на результаты эмпирического исследования.

В *параграфе 5.1 «Взаимосвязь политической активности в онлайн- и офлайн-пространствах»* представлены результаты социологического исследования взаимосвязи общественной активности в онлайн- и офлайн-средах. В исследовании соотнесены практики общественно-политической активности в цифровом и физическом пространствах совместных действий.

В *параграфе 5.2 «Механизмы конверсии, инверсии и конвекции политической мобилизации в социальных медиа»* рассматриваются механизмы перехода

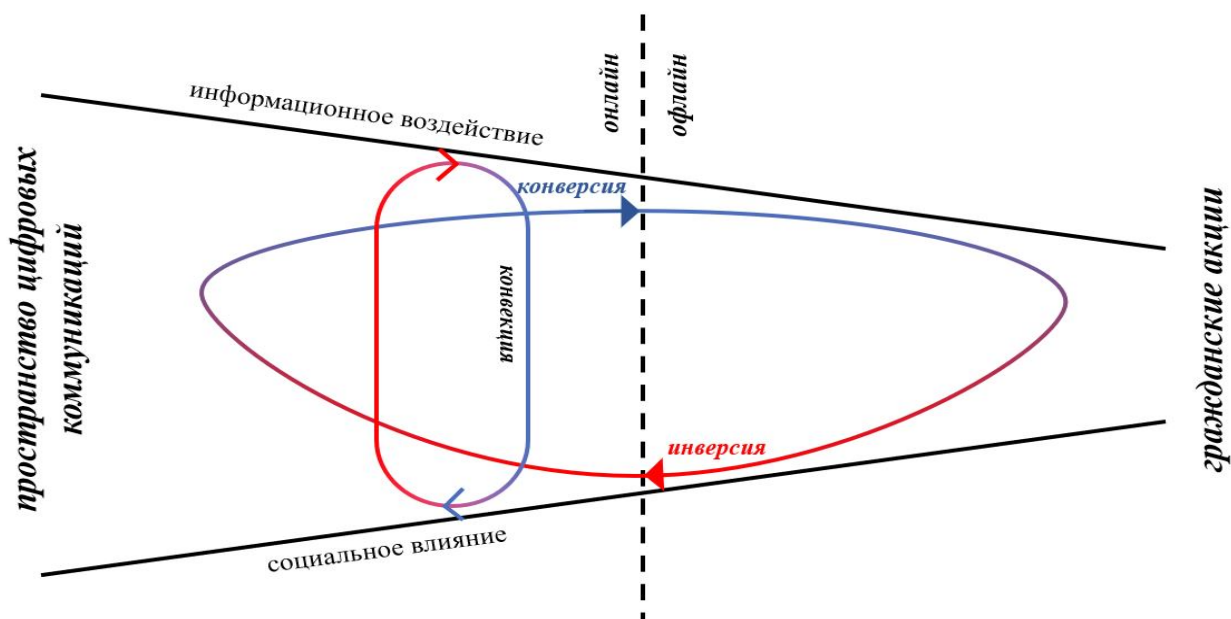
онлайн-активности к офлайн-действиями. На основании определенных сценариев организации политических акций посредством социальных медиа создана авторская модель, учитывающая конверсивные, инверсивные и конвективные процессы. Эффективность механизмов политической мобилизации в социальных медиа для организации политических акций оценивается на основании анализа случаев.

В параграфе 5.3 «Технологии политической онлайн-мобилизации совместных офлайн-действий» в качестве эмпирического подтверждения модели исследования представляются результаты рассмотрения процессов конвертации протестной активности граждан из онлайн- в офлайн-пространство. Эмпирические примеры реализации конверсии охватывают несколько кейсов, в числе которых массовые протестные акции в Республике Беларусь в августе-октябре 2020 г., в субъекте Российской Федерации Республике Дагестан в сентябре-октябре 2022 г. и в октябре 2023 г.

Исследование в пятой главе процессов политической онлайн-мобилизации в аспекте возможностей и ограничений проведения массовых офлайн-акций позволило получить следующие основные результаты.

Между намерениями пользователей социальных сетей присоединиться к протестным действиям в «легком» онлайн-формате и «тяжелом» офлайн-формате существует тесная связь. Коэффициент корреляции Спирмена между форматами онлайн и офлайн-форматами протестных действий составил 0,694. Переменная имеет высокую положительную, статистически значимую корреляцию, что показывает высокую включенность в протестную активность, учитывая, что в протестных действиях онлайн были намерены принять участия менее четверти (23%) пользователей социальных сетей и офлайн лишь немногим меньше (21%). Распределение выявляет, что эти группы полностью не совпадают, но пересечение оказывается весьма значительное (16%). К протестным действиям офлайн не намерена присоединяться часть (7%) участвующих онлайн, а к протестным действиям онлайн не намерена присоединяться часть (5%) участвующих офлайн. Таким образом, сформированы устойчивые протестные сетевые сообщества, которые участвуют в совместных действиях как онлайн, так офлайн, обеспечивающие высокую эффективность как конверсии, так и инверсии.

Интенсивные процессы онлайн-конвекции и конверсии-инверсии создают своего рода турбо-эффект, способствующий пролонгации и расширению массовых акций. Провоцируемая онлайн-мобилизация и резонирующая офлайн-акция оказываются взаимообусловленными до момента разрешения политической ситуации, которое зависит от соотношения потенциалов цифровых акторов и возникающих возможностей. На основании научного дискурса влияния цифровых коммуникаций на политическое участие и определения механизмов политической мобилизации в социальных медиа можно сконструировать модель, включающую конверсивный, инверсивный и конвективный потоки. Схема потоковой модели политической мобилизации в социальных сетях представлена на рисунке 6.

Источник: составлено автором.

Рисунок 6 – Поточковая модель политической мобилизации в социальных сетях

Проведение сравнительного анализа кейсов позволяет выявить ряд характерных особенностей политической мобилизации в социальных медиа. Помимо названия кейсов в числе параметров анализа отмечены повод и причины событий, показатели экономического роста, длительность периода действий, численность наиболее массовой акции, охват социальными медиа населения, выраженность конвекции, конверсии и инверсии при взаимодействии пользователей. Показатели экономического роста за текущий и предшествующий год событий влияют на динамику уровня жизни, который обуславливает социальное недовольство. Длительность кампаний «гражданских действий» указывает на общественный интерес к проблеме и наличие ресурсных возможностей у ведущих акторов. Численность самой массовой акции указывает на возможную силу конверсии и/или инверсии политической мобилизации в социальных сетях. Доля пользователей социальных медиа указывает на размер пространства цифровых коммуникаций. Анализ исследований позволил соотнести условные силы конвекции, конверсии и инверсии политической мобилизации в социальных медиа.

В целом, проведенный анализ национальных кейсов продемонстрировал различные возможности политической мобилизации в социальных медиа для организации совместных действий в физическом пространстве. Политическая мобилизация в социальных медиа носит выраженный протестный характер, так как цифровые коммуникации в отсутствии жесткого контроля со стороны власти стали использоваться оппозицией в качестве альтернативных источников информации для взаимодействия сторонников. В большинстве случаев поводом для политической мобилизации были выборы, что указывает на инструментальное значение цифровых коммуникаций для рекрутинга сторонников и организации совместных действий в период открытия «окна возможностей». Во всех отмеченных случаях событиям

предшествовал рост ВВП, поэтому не следует считать экономический кризис ключевой причиной социально-политического недовольства. В большинстве случаев события укладывались в короткий временной период нескольких месяцев, в отдельных случаях, таких как в России, растягивались на период более года. Большая длительность череды протестных выступлений, составляющих политическую кампанию, указывает на относительную «мягкость» системы власти и наличие значительных ресурсных возможностей у оппозиции. Численность наиболее масштабных акций протеста не соответствует охвату социальных медиа, что выявляет отсутствие цифровой детерминации протестных действий. По результатам анализа национальных кейсов выявляется преимущественно среднее значение конвекции, смешенное значение конверсии и преобладающее среднее значение инверсии в политической мобилизации в социальных медиа.

Рассмотрение технологий онлайн-мобилизации на примере ряда кейсов продемонстрировало также реализацию механизмов конвертации гражданской активности из онлайн- в офлайн-пространство и в обратном направлении с использованием широкого спектра возможностей, предоставляемых современными социальными медиа непосредственно в ходе организации массовых протестных акций. Конверсия гражданской активности реализуется через несколько взаимосвязанных этапов, сокращая число вовлеченных в повестку Интернет-пользователей, но усиливая уровень их мобилизуемости, а также инициативности и радикальности.

III Заключение

В заключении диссертационной работы представлены основные выводы, которые обозначают результаты научного исследования. В целом результаты исследования подтверждают выдвинутую гипотезу о расширении технологических возможностей политической мобилизации в социальных сетях цифровых коммуникаций, которые ограничиваются устойчивыми социальными паттернами поведения пользователей и устанавливаемыми институциональными нормами государства. Социальные медиа предоставили пользователям социальных медиа возможность взаимодействовать в онлайн-пространстве на расстоянии, обмениваясь информацией и координируя совместные действия. Однако социальные медиа принципиально не изменили паттерны политического поведения граждан, которые в общей массе склонны к общественной пассивности и индивидуальной разобщенности. В политической мобилизации ключевое значение имеют сетевые организации, наличие ресурсов и динамика социально-политической активности, обусловленная факторами общественного влияния и информационного воздействия. Усиление государственного контроля над национальными сегментами киберпространства сужает возможности политической мобилизации сторонников внесистемных и маргинальных акторов.

IV Список работ, опубликованных по теме диссертации

*Публикации в рецензируемых научных изданиях,
определенных ВАК при Минобрнауки России:*

1. Пырма¹⁾, Р.В. Восстание поколения Z: новые политические радикалы / Р.В. Пырма // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2017. – № 2(26). Том 7. – С. 43-50. – ISSN 2226-7867. – Текст : электронный. – DOI 10.26794/2226-7867-2023-13-4-20-29. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29060871> (дата обращения: 12.03.2025).
2. Пырма, Р.В. Капитал Великой российской революции: последствия эпохальных событий / Р.В. Пырма // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2018. – № 4(34). Том 8. – С. 65-75. – ISSN 2226-7867. – Текст : электронный. – DOI 10.26794/2226-7867-2018-8-4-65-75. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35344446> (дата обращения: 12.03.2025).
3. Пырма, Р.В. Электоральное участие молодежи в выборах президента России 2018 года / Р.В. Пырма // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2019. – № 2(38). Том 9. – С. 50-57. – ISSN 2226-7867. – Текст : электронный. – DOI 10.26794/2226-7867-2019-9-2-50-57. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37381494> (дата обращения: 12.03.2025).
4. Пырма, Р.В. Влияние цифровых коммуникаций на политическое участие / Р.В. Пырма // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2019. – № 4(40). Том 9. – С. 63-69. – ISSN 2226-7867. – Текст : электронный. – DOI 10.26794/2226-7867-2019-9-4-63-69. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39246648> (дата обращения: 12.03.2025).
5. Пырма, Р.В. Протестные настроения российской молодежи в цифровой сети / Р.В. Пырма // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2019. – № 6(42). Том 9. – С. 100-110. – ISSN 2226-7867. – Текст : электронный. – DOI 10.26794/2226-7867-2019-9-6-100-110. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42307285> (дата обращения: 12.03.2025).
6. Пырма, Р.В. Политические грани цифрового гражданства / Р.В. Пырма // Общественно-политический журнал «Власть». – 2019. – № 4. Том 27. – С. 69-78. – ISSN 2071-5358. – Текст : электронный. – DOI 10.31171/vlast.v27i4.6588. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39387584> (дата обращения: 12.03.2025).
7. Пырма, Р.В. Структура сетевых сообществ социальных медиа в информационном потоке внешнего давления на Крым / Р.В. Пырма // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2020. – № 4. Том 10. – С. 65-72. – ISSN 2226-7867. – Текст : электронный. – DOI 10.26794/2226-7867-2020-10-4-65-72. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44037128> (дата обращения: 12.03.2025).
8. Пырма, Р.В. Гражданский активизм молодежи России: структура ролей, факторы формирования установок, триггеры роста протестного потенциала / Е.В. Бродовская, Р.В. Пырма, А.Ю. Домбровская // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2020. – № 6. Том 10. – С. 39-48. – ISSN 2226-7867. – Текст : электронный. – DOI 10.26794/2226-7867-2020-10-6-39-48. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44868853> (дата обращения: 12.03.2025).
9. Пырма, Р.В. Концепции гражданского активизма в цифровом пространстве коммуникаций / Р.В. Пырма // Общественно-политический журнал «Власть». – 2020. – № 2. Том

1) Фамилия изменена на Парму на основании свидетельства о перемене имени.

28. – С. 74-81. – ISSN 2071-5358. – Текст : электронный. – DOI 10.31171/vlast.v28i2.7137. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42780666> (дата обращения: 12.03.2025).
10. Пырма, Р.В. Социальные сети и электоральное участие: возможности активации голосования / Р.В. Пырма // Гражданин. Выборы. Власть. – 2020. – № 3(17). – С. 9-32. – ISSN 2587-6449. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43815579> (дата обращения: 12.03.2025).
11. Пырма, Р.В. Теоретические аспекты исследования политических предпочтений российской молодежи / Р.В. Пырма // Общенациональный научно-политический журнал «Власть». – 2020. – № 4. Том 28. – С. 157-162. – ISSN 2071-5358. – Текст : электронный. – DOI 10.31171/vlast.v28i4.7452. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43938157> (дата обращения: 12.03.2025).
12. Пырма, Р.В. Факторы формирования установок и стратегий гражданского активизма у молодежи России / Р.В. Пырма // Общенациональный научно-политический журнал «Власть». – 2020. – № 6. Том 28. – С. 46-54. – ISSN 2071-5358. – Текст : электронный. – DOI 10.31171/vlast.v28i6.7711. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44472881> (дата обращения: 12.03.2025).
13. Пырма, Р.В. Роль лидеров сообществ социальных медиа в мобилизации гражданской активности на выборах в Московскую городскую думу 2019 года / Р.В. Пырма, М.А. Давыдова // Гражданин. Выборы. Власть. – 2020. – № 4(18). – С. 124-136. – ISSN 2587-6449. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44259693> (дата обращения: 12.03.2025).
14. Пырма, Р.В. «Погружение» граждан в цифровую среду коммуникаций / Р.В. Пырма // Общенациональный научно-политический журнал «Власть». – 2021. – № 1. Том 29. – С. 69-76. – ISSN 2071-5366. – Текст : электронный. – DOI 10.31171/vlast.v29i1.7891. – URL: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/vlast/article/view/7891> (дата обращения: 12.03.2025).
15. Пырма, Р.В. Содержание современного гражданского активизма / Р.В. Пырма // Общенациональный научно-политический журнал «Власть». – 2021. – № 2. Том 29. – С. 141-147. – ISSN 2071-5366. – Текст : электронный. – DOI 10.31171/vlast.v29i2.8021. – URL: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/vlast/article/view/8021> (дата обращения: 12.03.2025).
16. Парма, Р.В. Теоретические модели отношений между поколениями граждан / Р.В. Парма // Общенациональный научно-политический журнал «Власть». – 2021. – № 6. Том 29. – С. 139-146. – ISSN 2071-5366. – Текст : электронный. – DOI 10.31171/vlast.v29i6.8706. – URL: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/vlast/article/view/8706> (дата обращения: 12.03.2025).
17. Парма, Р.В. Протестная мобилизация граждан на цифровой платформе TikTok в ходе выборов в Государственную думу России 2021 г. / Р.В. Парма, М.А. Давыдова, Т.Л. Кашенко // Общенациональный научно-политический журнал «Власть». – 2022. – № 1. Том 30. – С. 25-31. – ISSN 2071-5366. – Текст : электронный. – DOI 10.31171/vlast.v30i1.8767. – URL: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/vlast/article/view/8767> (дата обращения: 12.03.2025).
18. Парма, Р.В. Современная трактовка политического радикализма в гражданской активности / Р.В. Парма // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2022. – № 2. Том 12. – С. 53-60. – ISSN 2629-1482. – Текст : электронный. – DOI 10.26794/2226-7867-2022-12-2-53-60. – URL: <https://humanities.fa.ru/jour/article/view/636> (дата обращения: 12.03.2025).

19. Парма, Р.В. Триггеры политической мобилизации массовых протестов в социальных медиа Российской Федерации и Республики Беларусь в 2020-2021 гг. / Р.В. Парма, М.А. Давыдова // Общественно-политический журнал «Власть». – 2022. – № 3. Том 30. – С. 97-103. – ISSN 2071-5366. – Текст : электронный. – DOI 10.31171/vlast.v30i3.9045. – URL: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/vlast/article/view/9045> (дата обращения: 12.03.2025).
20. Парма, Р.В. Социологическое измерение недовольства в современном российском обществе / Р.В. Парма // Общественно-политический журнал «Власть». – 2022. – № 4. Том 30. – С. 129-136. – ISSN 2071-5366. – Текст : электронный. – DOI 10.31171/vlast.v30i4.9138. – URL: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/vlast/article/view/9138> (дата обращения: 12.03.2025).
21. Парма, Р.В. Дифференциация типов общественного участия в социальных исследованиях / Р.В. Парма // Общественно-политический журнал «Власть». – 2022. – № 5. Том 30. – С. 46-52. – ISSN 2071-5366. – Текст : электронный. – DOI 10.31171/vlast.v30i5.9236. – URL: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/vlast/article/view/9236> (дата обращения: 12.03.2025).
22. Парма, Р.В. Мотивация гражданского участия российской молодежи в деятельности общественных организаций / Р.В. Парма // Общественно-политический журнал «Власть». – 2022. – № 6. Том 30. – С. 36-42. – ISSN 2071-5366. – Текст : электронный. – DOI 10.31171/vlast.v30i6.9331. – URL: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/vlast/article/view/9331> (дата обращения: 12.03.2025).
23. Парма, Р.В. Теоретические основания формирования социального недовольства / Р.В. Парма // Общественно-политический журнал «Власть». – 2023. – № 1. Том 31. – С. 116-123. – ISSN 2071-5366. – Текст : электронный. – DOI 10.31171/vlast.v31i1.9472. – URL: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/vlast/article/view/9472> (дата обращения: 12.03.2025) (K1).
24. Парма, Р.В. Факторы формирования и методы измерения социального недовольства в российских исследованиях / Р.В. Парма // Общественно-политический журнал «Власть». – 2023. – № 2. Том 31. – С. 95-101. – ISSN 2071-5366. – Текст : электронный. – DOI 10.31171/vlast.v31i2.9545. – URL: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/vlast/article/view/9545> (дата обращения: 12.03.2025) (K1).
25. Парма, Р.В. Патриотические настроения студенческой молодежи в современной России / Р.В. Парма // Общественно-политический журнал «Власть». – 2023. – № 3. Том 31. – С. 17-24. – ISSN 2071-5366. – Текст : электронный. – DOI 10.31171/vlast.v31i3.9617. – URL: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/vlast/article/view/9617> (дата обращения: 12.03.2025) (K1).
26. Парма, Р.В. Тренды развития политических партий в цифровой среде коммуникаций / Р.В. Парма // Общественно-политический журнал «Власть». – 2023. – № 4. Том 31. – С. 121-125. – ISSN 2071-5366. – Текст : электронный. – DOI 10.31171/vlast.v31i4.9700. – URL: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/vlast/article/view/9700> (дата обращения: 12.03.2025) (K1).
27. Парма, Р.В. Интеграционные процессы в постконфликтных обществах / Р.В. Парма // Общественно-политический журнал «Власть». – 2023. – № 5. Том 31. – С. 129-136. – ISSN 2071-5366. – Текст : электронный. – DOI 10.31171/vlast.v31i5.9810. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54789776> (дата обращения: 12.03.2025) (K1).
28. Парма, Р.В. Политическая мобилизация протестных настроений в России и Беларуси на цифровых медиа-платформах / Р.В. Парма // Известия Тульского государственного университета.

- Гуманитарные науки. – 2023. – № 1. – С. 46-57. – ISSN 2071-6141. – Текст : электронный. – DOI 10.24412/2071-6141-2023-1-46-57. – DOI 10.31171/vlast.v31i5.9810. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50769208> (дата обращения: 12.03.2025) (K1).
29. Парма, Р.В. Патриотизм поколений в современном российском обществе / Р.В. Парма // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2023. – № 4. Том 13. – С. 20-29. – ISSN 2629-1482. – Текст : электронный. – DOI 10.26794/2226-7867-2023-13-4-20-29. – URL: <https://humanities.fa.ru/jour/article/view/846/834> (дата обращения: 12.03.2025) (K1).
30. Парма, Р.В. Амбивалентные эффекты общественного участия в пространстве цифровых коммуникаций: дискурсивное поле современных исследований / Р.В. Парма // Общественные науки и современность. – 2023. – № 4. – С. 96-108. – ISSN 2712-9101. – Текст : электронный. – DOI 10.31857/S0869049923040044. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54738577> (дата обращения: 12.03.2025) (K1).
31. Парма, Р.В. Факторы проявления и меры упреждения экстремизма среди российской молодежи / Р.В. Парма // Общественно-политический журнал «Власть». – 2024. – № 1. Том 32. – С. 35-41. – ISSN 2071-5358. – Текст : электронный. – DOI 10.31171/vlast.v32i1.9927. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=62704120> (дата обращения: 12.03.2025) (K1).
32. Парма, Р.В. Социальные сети недовольства в кластерах благополучия российских регионов / Р.В. Парма // Общественно-политический журнал «Власть». – 2024. – № 2. Том 32. – С. 82-88. – ISSN 2071-5358. – Текст : электронный. – DOI 10.24412/2071-5358-2024-2-82-88. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=65739403> (дата обращения: 12.03.2025) (K1).
33. Парма, Р.В. Расширение поля применения технологии «окно политических возможностей» / Р.В. Парма // Общественно-политический журнал «Власть». – 2024. – № 5. Том 32. – С. 43-51. – ISSN 2071-5358. – Текст : электронный. – DOI 10.24412/2071-5358-2024-5-43-51. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=74490403> (дата обращения: 12.03.2025) (K1).
34. Парма, Р.В. Факторы и стратегии демобилизации протестной активности российской молодежи / Р.В. Парма // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2024. – № 3. Том 14. – С. 99-108. – ISSN 2629-1482. – Текст : электронный. – DOI 10.26794/2226-7867-2024-14-3-99-108. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=73529979> (дата обращения: 12.03.2025) (K2).
35. Парма, Р.В. Цифровые технологии внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия на жителей приграничных с Украиной регионов России / Р.В. Парма, И.Д. Кравчук // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2024. – № 2. – С. 114-129. – ISSN 0868-4871. – Текст : электронный. – DOI 10.55959/MSU0868-4871-12-2024-2-114-129. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=75107590> (дата обращения: 12.03.2025) (K1).

Публикации в изданиях цитатно-аналитической базы RSCI:

36. Пырма, Р.В. Электоральная активность молодежи в США, Великобритании, Франции, Германии и России (сравнительное исследование) / Р.В. Пырма // ПОЛИТИЯ. Журнал политической философии и социологии политики. – 2019. – № 4(95). – С. 188-204. – ISSN 2587-

5914. – Текст : электронный. – DOI 10.30570/2078-5089-2019-95-4-188-204. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43182770> (дата обращения: 12.03.2025).
37. Пырма, Р.В. Гражданские и политические онлайн-практики в оценках российской молодежи (2018) / Е.В. Бродовская, А.Ю. Домбровская, Р.В. Пырма, А.А. Азаров // Политическая наука. – 2019. – № 2. – С. 180-197. – ISSN 1998-1775. – Текст : электронный. – DOI 10.31249/poln/2019.02.09. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38501212> (дата обращения: 12.03.2025).
38. Пырма, Р.В. «Цифровые граждане»: политическое участие российской молодежи онлайн / Р.В. Пырма // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. – 2020. – № 5 (102). – С. 143-155. – ISSN 2587-6090. – Текст : электронный. – DOI 10.22204/2587-8956-2020-102-05-143-155. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46208992> (дата обращения: 12.03.2025).
39. Пырма, Р.В. Дискурсы внешнего информационного давления в Крымском и Севастопольском сегментах Рунета: особенности, адресаты, конфликтогенный потенциал / Е.В. Бродовская, А.Ю. Домбровская, Р.В. Пырма // Политическая наука. – 2020. – № 3. – С. 243-265. – ISSN 1998-1775. – Текст : электронный. – DOI 10.31249/poln/2020.03.11. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43977638> (дата обращения: 12.03.2025).
40. Парма, Р.В. Вовлечение российских граждан в общественное участие онлайн / Р.В. Парма // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. – 2021. – № 5 (107). – С. 63-73. – ISSN 1605-8070. – Текст : электронный. – DOI 10.22204/2587-8956-2021-107-05-63-73. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49966036> (дата обращения: 12.03.2025).
41. Парма, Р.В. Гражданская активность поколений в современном российском обществе / Р.В. Парма // Вестник Института социологии. – 2022. – № 2. Том 13. – С. 31-47. – ISSN 2221-1616. – Текст : электронный. – DOI 10.19181/vis.2022.13.2.788. – URL: <https://www.vestnik-isras.ru/article/788> (дата обращения: 12.03.2025).
42. Парма, Р.В. Отношение российской молодежи к государственной политике регулирования цифровых коммуникаций / Р.В. Парма // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. – 2022. – № 2. Том 18. – С. 138-150. – ISSN 2618-9577. – Текст : электронный. – DOI 10.21638/spbu23.2022.202. – URL: <https://politex.spbu.ru/article/view/13866> (дата обращения: 12.03.2025) (RSCI).
43. Парма, Р.В. Влияние государственной политики ограничений в период «первой волны» пандемии COVID-19 на общественные настроения российских граждан / Р.В. Парма // Политическая наука. – 2022. – № 3. – С. 203-231. – ISSN 1998-1775. – Текст : электронный. – DOI 10.31249/poln/2022.03.10. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49383637> (дата обращения: 12.03.2025).
44. Парма, Р.В. Социально-медийная инфраструктура гражданского участия россиян: анализ графов пересечения аудитории сообществ социально-политической направленности в Рунете / А.Ю. Домбровская, Р.В. Парма, А.А. Азаров // Вестник Института социологии. – 2021. – № 2. Том 12. – С. 158-174. – ISSN 2221-1616. – Текст : электронный. – DOI 10.19181/vis.2021.12.2.720. – URL: <https://www.vestnik-isras.ru/article/720> (дата обращения: 12.03.2025).
45. Парма, Р.В. Практика манипулятивного эффекта поисковых систем в ходе избирательной кампании 2021 г. в России / Е.В. Бродовская, Р.В. Парма, В.А. Лукушин, М.А. Давыдова //

Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2022. – № 4. – С. 73-86. – ISSN 0868-4871. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=51635802> (дата обращения: 12.03.2025).

Публикации в изданиях международной цитатно-аналитической базы «Scopus»:

46. Парма, Р. Сетевая организация российского революционного движения в период второй половины XIX – начала XX вв. / Р. Парма // Былые годы. – 2022. – № 17(1). – С. 349-358. – ISSN 2310-0028. – Текст : электронный. – DOI 10.13187/bg.2022.1.349. – URL: https://bg.cherkasgu.press/journals_n/1646340851.pdf (дата обращения: 12.03.2025).
47. Парма, Р.В. Civic Activism of Generations in Modern Russian Society = Гражданская активность поколений в современном российском обществе // Social Sciences. – 2022. – № 3. Volume 53. – P. 4-16. – ISSN 1938-2553. – Текст : электронный. – DOI 10.21557/SSC.80318366. – URL: <https://www.eastviewpress.com/social-sciences-no-3-2022-table-of-contents/> (дата обращения: 12.03.2025).
48. Парма, Р.В. Общественный активизм российских граждан в офлайн- и онлайн-пространствах / Р.В. Парма // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2021. – № 6 (166). – С. 145-170. – ISSN 2219-5467. – Текст : электронный. – DOI 10.14515/monitoring.2021.6.2042. – URL: <https://www.monitoringjournal.ru/index.php/monitoring/article/view/2042> (дата обращения: 12.03.2025).
49. Парма, Р.В. Общественная консолидация подданных Российской империи в период Первой мировой войны / Р.В. Парма // Былые годы. – 2023. – № 4. Том 18. С. 2107-2117. – ISSN 2310-0028. – Текст : электронный. – DOI 10.13187/bg.2023.4.2107. – URL: https://bg.cherkasgu.press/journals_n/1701438327.pdf (дата обращения: 12.03.2025).
50. Парма, Р.В. Продвижение патриотической повестки в социальных медиа среди российской студенческой молодёжи / Р.В. Парма // Высшее образование в России. – 2024. – № 1. Том 33. – С. 44-67. – ISSN 0869-3617. – Текст : электронный. – DOI 10.31992/0869-3617-2024-33-1-44-67. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=60036378> (дата обращения: 12.03.2025).